ЦТ

№ 49 Россия Сенат

Общее Собраніе 1 и Кассац. Д—тов Правит. Сената.
Распорядительное засѣданіе.

Предложенный Исп. Обяз. Оберъ-Прокурора, вслѣдствіе ордера Министра Юстиціи, отъ 2 Октября 1912 г. за № 49979 *вопросъ* о томъ: *къ компетенціи какого суда,—народнаго или общаго,—должны быть отнесены проживающіе въ Туркестанскомъ краѣ туземные евреи.*

№ 80—1912 г.
Докл. 18 ФЕВР. 1913

Изъ имѣющихся въ Министерствѣ Юстиціи свѣдѣній усматривается, что означенный вопросъ на практикѣ возбуждаетъ сомнѣнія, вслѣдствіе сего, и руководствуясь ст. 259[1] Учр. Суд. Уст., Министръ Юстиціи, ордеромъ отъ 2 Октября 1912 г. за № 49979, поручилъ Оберъ Прокурору Общаго Собранія 1 и Кассац. Д—товъ Правительствующаго Сената предложить означенный вопросъ на обсужденіе и законное постановленіе означеннаго Общаго Собранія. Во исполненіе упомянутаго ордера, объ изложенномъ Оберъ-Прокуроръ предлагаетъ Правительствующему Сенату.

Изъ дѣла юрисконсультской части Перваго Департамента Министерства Юстиціи усматривается, между прочимъ, слѣдующее.

За Военнаго Министра, Начальникъ Главнаго Штаба, отношеніемъ отъ 13 Апрѣля 1912 г. за № 969, сообщилъ Министру Юстиціи что дѣйствующее Положеніе объ управленіи Туркестанскаго края не содержитъ опредѣленныхъ указаній о подсудности евреевъ—туземцевъ, что вызываетъ разнорѣчивыя толкованія какъ въ мѣстныхъ судебныхъ установленіяхъ, такъ въ административныхъ учрежденіяхъ. Въ 1902 г. Туркестанскій Генералъ-Губернаторъ вошелъ съ представленіемъ о соотвѣтствующемъ разъясненіи этого вопроса, причемъ высказался за подчиненіе туземныхъ евреевъ общему суду, а не народному, основанному на шаріатѣ. Но этотъ взглядъ встрѣтилъ серьезное принципіальное возраженіе со стороны лицъ, близко знающихъ туземный бытъ. Имѣя въ виду, что средне-азіятскіе евреи по языку, обычаямъ и быту совершенно слились съ населеніемъ, искони судились народнымъ судомъ, эти лица не видѣли достаточныхъ основаній къ выдѣленію ихъ изъ общей массы. Указывалось что изъятіе евреевъ изъ компетенціи народнаго суда будетъ способствовать усиленію ихъ эксплоататорской дѣятельности и, выгодное для крупныхъ коммерсантовъ, для массы бѣднѣйшей части еврейскаго населенія, проживающаго въ удаленіи отъ русскихъ судебныхъ установленій, явится обременительнымъ. Кромѣ того право судиться въ русскомъ судѣ

Отношеніе Начальника Главнаго Штаба, отъ 13 Апрѣля 1912 г. за № 969.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПУБЛИЧНО-ПОЛИТ... БИБЛИОТЕКА
1184843

поставитъ евреевъ въ глазахъ туземнаго населенія какъ бы въ особо привилегированное положеніе, что нежелательно съ точки зрѣнія политической. Министерство Юстиціи, хотя и соглашалось, что, по буквальному смыслу закона, средне-азіатскіе евреи подвѣдомственны народному суду, но полагало вмѣстѣ съ тѣмъ, что эта группа мѣстнаго населенія, какъ исповѣдующая іудейство и чуждая выработаннымъ на почвѣ мусульманства правовымъ обычаямъ народнаго суда, должна бы подлежать вѣдѣнію общихъ судебныхъ установленій. По соглашенію Министровъ Военнаго и Юстиціи, было предположено въ 1905 году вопросъ о подсудности туземныхъ евреевъ внести на разрѣшеніе въ законодательномъ порядкѣ и при томъ не въ видѣ отдѣльнаго законопроекта, а въ составѣ работъ по проекту новаго положенія объ управленіи Туркестанскаго края, въ связи съ общимъ вопросомъ о народныхъ судахъ. Но въ 1910 году вновь поступило заявленіе Туркестанскаго Генералъ-Губернатора, что вопросъ о подсудности туземныхъ евреевъ по прежнему служитъ предметомъ сомнѣній и разнорѣчивыхъ толкованій. Въ интересахъ мѣстнаго управленія, конечно, представлялось бы желательнымъ, чтобы данный вопросъ получилъ разрѣшеніе въ ближайшемъ будущемъ и тѣмъ положилъ бы конецъ возникающимъ пререканіямъ и жалобамъ.

Но, съ другой стороны, нельзя было не считаться и съ тѣмъ обстоятельствомъ, что внесеніе въ законодательномъ порядкѣ представленія о частичномъ дополненіи дѣйствующаго въ этомъ отношеніи закона едва ли представлялось бы соотвѣтственнымъ впредь до внесенія на разсмотрѣніе законодательныхъ установленій проекта новаго Туркестанскаго Положенія. Помимо того, и предстоящій общій пересмотръ законоположеній о евреяхъ требовалъ бы повременить со внесеніемъ этого частичнаго вопроса, согласно тому взгляду, который былъ высказанъ Совѣтомъ Министровъ въ 1907 году по представленію Военнаго Министерства о расширеніи нѣкоторыхъ правъ горскихъ евреевъ Терской и Кубанской областей.

Руководствуясь изложенными обстоятельствами, Военный Министръ просилъ Предсѣдателя Совѣта Министровъ особымъ письмомъ, въ Сентябрѣ 1910 года высказать свое мнѣніе какъ о подсудности среднеазіатскихъ евреевъ, такъ и о возможности дать этому вопросу дальнѣйшее движеніе.

По предложенію Предсѣдателя Совѣта Министровъ, возбужденный вопросъ былъ разсмотрѣнъ въ засѣданіи Совѣта 19 Октября 1910 года. Совѣтъ Министровъ, принявъ на видъ, что неоднообразное разрѣшеніе вопроса о подсудности евреевъ—туземцевъ Туркестанскаго края мѣстными судебными и административными учрежденіями обусловливается различнымъ толкованіемъ ими соотвѣтствующихъ постановленій дѣй-

ствующаго закона, и принимая во вниманіе, что устраненіе возникающихъ въ подобныхъ случаяхъ сомнѣній входитъ въ кругъ вѣдѣнія Правительствующаго Сената, нашелъ, что по настоящему дѣлу Военному Министру надлежитъ войти въ сношеніе съ Министромъ Юстиціи на предметъ предложенія упомянутаго вопроса на разрѣшеніе Правительствующаго Сената.

Но предварительно сего сношенія, Военное Министерство считало необходимымъ просить Туркестанское начальство сообщить, былъ ли данный вопросъ предметомъ обсужденія съ 1910 г. въ общихъ присутствіяхъ областныхъ правленій или въ судебныхъ инстанціяхъ. По полученнымъ въ настоящее время свѣдѣніямъ оказывается, что за послѣдніе 2 года въ общихъ присутствіяхъ областныхъ правленій дѣлъ подобнаго рода не возникало. Что же касается мѣстныхъ судебныхъ установленій, то Ташкентскій и Самаркандскій окружные суды по прежнему принимаютъ къ производству всѣ дѣла о туземныхъ евреяхъ, считая ихъ подсудными, наравнѣ съ прочими русскими подданными, общему, а не народному суду, и только Ново-Маргеланскій окружный судъ находитъ ихъ подсудными народнымъ судамъ, наравнѣ съ туземцами, о чемъ за послѣдніе 2 года возникло одно дѣло.

Во исполненіе означеннаго постановленія Совѣта Министровъ, отъ 19 Октября 1910 года, Начальникъ Главнаго Штаба изложенное сообщилъ на распоряженіе Министра Юстиціи съ просьбой увѣдомить о послѣдующемъ.

Въ приложенныхъ къ приведенному отношенію Начальника Главнаго Штаба, за № 969, документахъ значится, между прочимъ слѣдующее:

а) *Въ копіи журнала общаго присутствія Ферганскаго Областного Правленія, отъ 2 Октября 1909 г. за № 205:*

Копія журнала общаго присутствія Ферганскаго областного правленія, отъ 2 Октября 1909 г. за № 205.

Довѣренный Мурата Пинхасова частный повѣренный Мелешко въ прошеніи поданномъ Маргеланскому уѣздному начальнику въ Іюлѣ мѣсяцѣ сего 1909 г. изложилъ:

„17 Іюля сего года довѣритель мой Муратъ Пинхасовъ явился въ камеру народнаго судьи Ассакинской волости, Маргеланскаго уѣзда, со своими кліентами для совершенія туземныхъ долговыхъ документовъ въ задатокъ подъ хлопокъ. Казій въ засвидѣтельствованіи документовъ отказалъ, ссылаясь на приказаніе Кувинскаго участковаго пристава, отъ котораго послѣдовало распоряженіе, чтобы народные судьи не совершали туземныхъ документовъ между туземными евреями и туземцами мусульманами. Очевидно, отдавая означенное приказаніе, Кувинскій приставъ имѣлъ въ виду рѣшеніе Ташкентской судебной палаты, въ силу котораго состоялся приказъ уѣзднаго управленія за № 105 1908 г. Рѣшеніе палаты не обязательно для администраціи и приставъ своею

властью не имѣетъ права измѣнять законъ и отдавать распоряженіе казію, ибо, въ силу 217 и 218 ст. Турк. Пол., въ случаѣ состоявшагося рѣшенія по дѣлу, не подсудному народному суду, вносится уѣзднымъ начальникомъ протестъ въ окружный судъ, слѣдовательно, въ стадіи нахожденія дѣла на производствѣ народнаго суда этому послѣднему предоставляется право опредѣлять подсудность дѣла. Далѣе, означенное рѣшеніе палаты по существу своему имѣло въ виду исковое дѣло, что усматривается изъ ссылки палаты на 212 ст. Положенія, а потому руководствоваться этимъ рѣшеніемъ въ дѣятельности казія, какъ нотаріуса, никоимъ образомъ нельзя, наоборотъ, изъ смысла ст. 235 Положенія ясно, что казію предоставляется право свидѣтельствовать сдѣлки между туземцами, къ которымъ по ст. 262 Положенія причислены и евреи, водворившіеся въ краѣ съ незапамятныхъ временъ.

За моимъ довѣрителемъ право туземнаго еврея признано, а потому онъ долженъ быть отнесенъ къ туземцамъ. Существующимъ рѣшеніемъ палаты если и можно руководствоваться, то только въ томъ смыслѣ, что для туземныхъ евреевъ не обязательна подсудность народному суду, ибо по ст. 212 того же Положенія, въ случаѣ обоюднаго согласія сторонъ, имъ предоставляется право разбираться по исковымъ дѣламъ въ народномъ судѣ, откуда слѣдуетъ, что они, евреи, не лишены права обращаться къ казію, какъ нотаріусу, при взаимномъ согласіи контрагентовъ. Въ виду изложеннаго имѣю честь просить Ваше Высокоблагородіе сдѣлать надлежащее распоряженіе объ отмѣнѣ приказанія Кувинскаго участковаго пристава въ возможно непродолжительномъ времени, такъ какъ около 70 человѣкъ явилось въ Ассаке для полученія задатковъ подъ хлопокъ".

Уѣздный Начальникъ, полковникъ Гоштовтъ, указавъ Кувинскому участковому приставу что народные судьи не лишены права совершать документы по дѣлу просителя, въ то же время 4 Августа за № 3450 вошелъ съ представленіемъ въ областное правленіе объ указаніи, распространяется ли разъясненіе Ташкентской судебной палаты, отъ 17 Ноября 1906 года, на совершеніе нотаріальныхъ документовъ между туземными евреями и коренными туземцами, причемъ высказался, что, по его мнѣнію, ст. 235 и примѣчаніе 1 къ ст. 262 Турк. Положенія разрѣшаетъ этотъ вопросъ въ утвердительномъ смыслѣ.

Въ приведенномъ выше рѣшеніи Ташкентской судебной палаты изложено:

Туземный еврей Нисанъ Пинхасовъ 15 Іюля 1906 г. предъявилъ мировому судьѣ 6-го участка гор. Ташкента искъ къ сарту Нормату Турсунматову о 120 руб. по роспискѣ; мировой судья возвратилъ Пинхасову исковое прошеніе за подсудностью иска мѣстному народному судьѣ,

на основаніи 211 ст. Положенія объ управленіи Туркестанскаго края, въ виду принадлежности истца къ туземному населенію. Ташкентскій окружный судъ, разсмотрѣвъ жалобу Пинхасова, нашелъ указанный искъ подсуднымъ мировымъ судебнымъ установленіямъ. Турсунматовъ проситъ отмѣнить опредѣленіе окружнаго суда по нарушенію 211,212 и примѣч. 1 къ 262 ст. Положенія объ управленіи Турк. края. Доводы просителя сводятся къ слѣдующему силлогизму: у туземцевъ дѣйствуютъ народные суды на основаніи особыхъ о нихъ правилъ. И такъ какъ по примѣчанію 1 къ 262 ст. Полож. объ управленіи Турк. края евреи, водворившіеся съ незапамятныхъ временъ въ Туркестанскомъ краѣ, прямо отнесены къ туземцамъ, то они и подчинены тѣмъ же правиламъ подсудности. Выводъ этотъ, однако, не исчерпываетъ вопроса о подсудности евреевъ-туземцевъ. Въ примѣчаніи 1-омъ ст. 262 Положенія объ управленіи Турк. края сказано: „подъ туземцами, упомянутыми въ сей статьѣ, слѣдуетъ разумѣть также евреевъ, водворившихся съ незапамятныхъ временъ въ Туркестанскомъ краѣ". Примѣчаніе это имѣетъ слѣдовательно, значеніе аутентическаго толкованія данной нормы и потому не можетъ быть распространяемо ни на какія другія нормы, насколько послѣднія не связаны съ нею единствомъ основанія. Въ нормахъ, опредѣляющихъ подсудность туземцевъ, о евреяхъ не упоминается. Такимъ образомъ буквальное содержаніе этихъ нормъ не даетъ матеріала для рѣшенія предлежащаго вопроса, а вопросъ о томъ, предполагалъ ли законодатель регулировать юридическій бытъ евреевъ этими именно нормами наравнѣ съ прочими туземцами, въ виду сомнѣнія для разрѣшенія своего, требуетъ реальнаго толкованія данныхъ нормъ путемъ раскрытія ихъ основаній. При обозрѣніи этихъ нормъ уже съ внѣшней стороны вопросъ о тождествѣ ихъ основанія рѣшается отрицательно: ст. 262 помѣщена въ раздѣлѣ 3-омъ о поземельномъ устройствѣ и имѣетъ цѣлью опредѣлить имущественное право извѣстной категоріи лицъ, независимо отъ подвѣдомственности ихъ тому—или другому суду. Несомнѣнно, руководящее начало и ближайшій мотивъ этой нормы имѣетъ характеръ спеціальный, особливый отъ задачи нормъ, опредѣляющихъ подсудность. Но различіе основаній нормъ о подсудности туземцевъ и разсматриваемой 262 ст. раскрывается ближайшимъ разсмотрѣніемъ ихъ оффиціальнаго источника, какимъ является заключеніе Государственнаго Совѣта о преобразованіи Управлен. Турк. Края (№ 37 – 1886 г.) и именно показанныхъ въ немъ причинъ возникновенія исключительныхъ нормъ, опредѣляющихъ подсудность туземцевъ народнымъ судамъ. Соображенія, приведенныя въ названномъ заключеніи Государственнаго Совѣта, касаются исключительно туземцевъ-мусульманъ, рѣчь идетъ о шаріатѣ и обычаяхъ, проникнутыхъ духомъ корана; исключительная заботливость выражена по отношенію „спокойнаго обладанія мусульманскимъ краемъ" и въ интересахъ такого обладанія предположено учрежденіе народнаго суда (стр. 10). Этотъ

интересъ послужитъ, такимъ образомъ, главною причиною возникновенія нормъ, опредѣляющихъ подсудность туземцевъ, онъ и долженъ быть признанъ ихъ основаніемъ. Но онъ ничего общаго не имѣетъ ни съ отношеніемъ законодателя къ евреямъ, ни съ положеніемъ послѣднихъ въ мусульманской средѣ, обычаи и вѣрованія которой для нихъ вполнѣ чужды. Мѣстные законы, изд. 1886 г., регулировавшіе право туземцевъ по пріобрѣтенію недвижимаго имущества, не имѣли въ виду уравнять евреевъ съ туземцами. Напротивъ, при изданіи этихъ законовъ признано было полезнымъ въ „огражденіе мѣстнаго населенія, безусловно воспретить" евреямъ пріобрѣтеніе земельной собственности въ Туркестанскомъ Краѣ и, такимъ образомъ, мѣстное населеніе, обозначенное въ законѣ общимъ именемъ „туземцы", не только обособлялось отъ евреевъ, но прямо противополагалось имъ на ряду съ прочими „лицами не христіанскаго вѣроисповѣданія" (л. 56 приведеннаго выше заключенія Государственнаго Совѣта). Примѣчаніе первое къ 262 статьѣ въ настоящей редакціи позднѣйшаго происхожденія. Въ немъ выражена тенденція уравнять евреевъ, поселившихся съ незапамятныхъ временъ въ краѣ, съ мѣстнымъ населеніемъ въ имущественныхъ правахъ. При этомъ уже изъ самой нормы съ очевидностью явствуетъ ея основаніе, ибо не можетъ быть сомнѣнія, что она установлена исключительно въ интересахъ экономическаго положенія евреевъ, издавна поселившихся въ краѣ, въ отличіе отъ остальной еврейской массы, разобщенной съ ними условіями ихъ быта и ограниченной въ правахъ спеціальными законами, дѣйствующими на всемъ пространствѣ Имперіи. Установленное такимъ образомъ различіе основаній разсматриваемыхъ нормъ исключаетъ возможность распространить толкованіе слова „туземецъ" преподанное въ примѣч. 1 къ 262 ст., на то же слово, повторяемое въ законахъ о подсудности. Но, независимо отъ различія основаній сравниваемыхъ нормъ и особенности аутентическаго толкованія, состоящей въ томъ, что оно дается спеціально съ цѣлью разъяснить уже существующую норму и, слѣдовательно, имѣетъ отношеніе только къ той нормѣ, истинный смыслъ которой имъ авторитетно устанавливается, слѣдуетъ имѣть въ виду, что примѣчаніе 1 къ 262 ст. устанавливаетъ положеніе въ интересѣ евреевъ данной категоріи: въ немъ расширяются ихъ имущественныя права. Если, однако, законодатель призналъ необходимымъ въ нормѣ, устанавливающей привиллегію истолковать терминъ „туземецъ" въ смыслѣ причисленія къ туземному населенію евреевъ, издавна поселившихся въ краѣ, то по обыкновенной логикѣ вещей еще болѣе было бы основанія для такого толкованія нормъ, опредѣляющихъ подсудность туземцевъ, какъ нормъ, явно невыгодныхъ для евреевъ, подчиняющихъ ихъ процессуальному порядку, стоящему во многихъ случаяхъ въ рѣзкомъ противорѣчіи съ элементарными началами справедливости. Оправданіемъ иного вывода не можетъ служить предположеніе редакціонной неточности законовъ о

подсудности. Всѣ законы аксіоматическаго характера, т. е. они безусловно достовѣрны въ томъ смыслѣ, что ихъ содержаніемъ выражается истинная воля законодателя. Аксіоматическій характеръ закона исключаетъ предположеніе редакціоннаго упущенія. Затѣмъ, несомнѣнно, что мысль, а не слово рѣшаетъ вопросъ, и что законъ всегда предполагаетъ осуществленіе цѣлесообразности и справедливости. Поэтому законъ не можетъ быть толкуемъ во вредъ тому, въ чью пользу установленъ: для примѣненія всякаго ограничительнаго постановленія требуется обоснованіе, устраняющее сомнѣніе; нормы особеннаго права въ случаѣ сомнѣнія должны быть понимаемы въ смыслѣ, наименѣе уклоняющемся отъ общаго, равнаго для всѣхъ и потому болѣе справедливаго права, и законъ не долженъ быть толкуемъ въ томъ смыслѣ, при которомъ онъ представляется безцѣльнымъ. Толкованіе мѣстныхъ законовъ о подсудности въ смыслѣ подсудности туземныхъ евреевъ народнымъ судамъ, наравнѣ съ прочимъ туземнымъ населеніемъ, представитъ нарушеніе всѣхъ приведенныхъ основныхъ принциповъ толкованія законовъ. Такъ, примѣчаніе 1 къ 262 ст., несомнѣнно расширившее право евреевъ данной категоріи, окажется истолкованнымъ въ смыслѣ, дающемъ основаніе къ примѣненію стѣснительныхъ невыгодныхъ для нихъ нормъ; примѣненіе къ евреямъ этихъ послѣднихъ нормъ окажется не обоснованнымъ, не устраняющимъ сомнѣнія, ибо раскрытіе внутренняго содержанія ихъ при помощи достовѣрнаго источника, какъ выше показано, не даетъ основанія къ примѣненію; предположенное толкованіе спеціальныхъ нормъ о подсудности значительно больше уклоняетъ ихъ отъ общаго права, включивъ цѣлую народность въ чуждую ей среду; наконецъ, подчиненіе евреевъ мѣстнымъ народнымъ судамъ безцѣльно, ибо учрежденіе сихъ судовъ расчитано на особенности мусульманскаго населенія и всѣ относящіяся сюда соображенія теряютъ свою основу и значеніе при примѣненіи ихъ къ евреямъ, разбросаннымъ среди мусульманскаго населенія и никогда не имѣвшимъ въ краѣ политическаго значенія.

По симъ соображеніямъ, Судебная Палата, не усматривая въ обжалованномъ опредѣленіи суда нарушенія указанныхъ въ кассаціонной жалобѣ законовъ, на основаніи 186 ст. Уст. Гражд. Суд., опредѣлила кассаціонную жалобу Нормата Турсунматова оставить безъ послѣдствій.

Общее Присутствіе областного правленія находитъ, что въ рѣшеніи этомъ судебная палата пришла къ категорическому заключенію о томъ, что подъ словомъ туземецъ, упоминаемомъ въ законахъ о подсудности, слѣдуетъ разумѣть мѣстное мусульманское населеніе Туркестанскаго края и признала исковыя дѣла туземныхъ евреевъ между собою и коренным населеніемъ подсудными русскому суду, съ каковымъ заключеніемъ согласно и областное правленіе. Нѣтъ сомнѣнія, что ст. 235 Положенія, дозволяющая народнымъ судьямъ совершать всякаго рода акты

только между туземцами, относится только къ мѣстному мусульманскому населенію края, ибо невозможно допустить, чтобы туземные евреи въ исковыхъ и уголовныхъ дѣлахъ подлежали вѣдѣнію русскаго суда, а по совершенію актовъ опредѣляющихъ гражданскія права ихъ, народному суду. Своеобразныя, основанныя на обычаѣ редакціонныя формы актовъ, которыми народные судьи опредѣляютъ гражданскія права своего народа, а также и редакція исковыхъ рѣшеній, совершенно чужды, стѣснительны и непонятны для евреевъ по трудности ихъ классификаціи. Основываясь на вышеизложенномъ, общее присутствіе находитъ, что по точному смыслу 235 ст. Турк. Полож., юрисдикціи народныхъ судей подлежитъ лишь свидѣтельствованіе сдѣлокъ объ отчужденіи земельныхъ участковъ, съ ограниченіями въ ней указанными, и свидѣтельствованіе всякаго рода актовъ и договоровъ только между туземцами, туземные же евреи обязаны совершать нотаріальные документы на основаніи общихъ законовъ Имперіи. Общее присутствіе опредѣлило: о настоящемъ заключеніи поставить въ извѣстность народныхъ судей, а копію сего журнала представить на благоусмотрѣніе главнаго начальника края.

б) *Въ копіи журнала общаго присутствія Самаркандскаго областного правленія, отъ 25 Іюня 1910 г. за № 209:*

Журналъ общаго присутствія Самаркандскаго областного правленія, отъ 25 Іюня 1910 г. за № 209.

Общее присутствіе слушали: дѣло о незаконномъ удостовѣреніи старшимъ аксакаломъ города Самарканда Мирза-Якубомъ Камиль-Аминовымъ о рожденіи трехъ дочерей у Самаркандскаго еврея, Матата Пинхасовича Муллакандова.

Еврей Муллакандовъ представилъ въ Самаркандское областное правленіе 3 свидѣтельства о дѣйствительности рожденія у него дочерей въ 1903, 1905 и 1907 г.г., прося о внесеніи въ метрическія книги и выдачѣ установленныхъ закономъ выписей. Свидѣтельства эти были выданы отъ имени евреевъ города Самарканда: Юна Абрамова, Ильзу Хаима Абрамова, Ари Маваисева и старшины еврейскаго квартала Сулеймана Ачильдіева и удостовѣрены подписью и должностной печатью старшаго аксакала. Запрошенный по этому поводу старшій аксакалъ Мирза-Якубъ Камиль-Аминовъ объяснилъ, что свидѣтельства ему принесъ старшина еврейскаго квартала для провѣрки, и онъ, найдя ихъ правильными и ничемъ не руководствуясь, удостовѣрилъ эти свидѣтельства.

Произведеннымъ же приставомъ, 3-го участка, города Самарканда, Авровымъ дознаніемъ установлено, что иниціаторомъ выдачи удостовѣреній былъ не старшина еврейскаго квартала, а старшій аксакалъ Камиль-Аминовъ. Принимая во вниманіе, что, на основаніи ст. 919 т. IX Зак. о Сост., метрическія свидѣтельства о рожденіи евреевъ выдаются

раввинами и ихъ помощниками и удостовѣряются городскими общественными управленіями, нужно признать, что старшій аксакалъ Камиль-Аминовъ, подписавъ и удостовѣривъ казенной печатью правильность свидѣтельствъ о рожденіи дочерей у еврея Муллакандова, превысилъ предоставленную ему по закону власть, но проступокъ этотъ не повлекъ за собой никакихъ серьезныхъ послѣдствій. Дѣяніе это предусмотрѣно ст. 343 Улож. о Наказ.

На основаніи изложеннаго, общее присутствіе Самаркандскаго областного правленія опредѣлило: старшему аксакалу города Самарканда Мирза-Якубу Камиль-Аминову за преступленіе, предусмотрѣнное ст. 343 Улож. о Наказ., на основаніи примѣчанія къ ст. 69 того же Уложенія, объявить строгій выговоръ; свидѣтельства эти признать ничтожными и оставить при дѣлахъ правленія.

в) *Въ копіи журнала общаго присутствія Самаркандскаго областного правленія, отъ 13 Января 1911 г. за № 8:*

Журналъ общаго присутствія Самаркандскаго областного правленія, отъ 13 Января 1911 г. за № 8.

Общее присутствіе слушали: опредѣленіе общаго собранія Самаркандскаго окружнаго суда, отъ 18 Сентября 1910 г., по дѣлу засвидѣтельствованія Ходжентскимъ нотаріусомъ Мангельдиномъ запродажной записи на имя еврея Боруха Пинхасова.

Военный Губернаторъ Самаркандской области 27 Мая 1910 года за № 10458 сообщилъ предсѣдателю Самаркандскаго окружнаго суда, что въ 1908 году при разсмотрѣніи дѣла по прошенію проживающаго въ городѣ Ходжентѣ еврея Юно-Шалома Аминова о выдачѣ ему удостовѣренія въ дѣйствительной принадлежности къ туземнымъ евреямъ города Ходжента, оказалось, что отецъ просителя имѣетъ свой домъ, но на какихъ основаніяхъ владѣетъ таковымъ,—не было выяснено. Чтобы имѣть нужныя свѣдѣнія, 20 Мая того же года было предложено Ходжентскому уѣздному начальнику выяснить этотъ вопросъ. Уѣздный начальникъ ограничился представленіемъ объясненія еврея Боруха Пинхасова, купившаго упоминаемую недвижимость Шаломо Аминова по запродажной записи, совершенной 11 Іюля 1908 года у Ходжентскаго нотаріуса и явленной у того же нотаріуса того же числа. Изъ объясненій Пинхасова видно, что онъ въ доказательство принадлежности къ туземнымъ евреямъ не имѣетъ никакихъ документовъ, а еврей Шаломо Аминовъ хотя и имѣлъ на это имущество васиху, но она при совершеніи запродажной не была предъявлена нотаріусу. Когда же, чтобы провѣрить заявленіе Пинхасова, былъ запрошенъ нотаріусъ города Ходжента, то послѣдній, въ отношеніи отъ 20 Декабря 1910 года за № 78, съ возвращеніемъ всей по этому дѣлу переписки, увѣдомилъ начальника уѣзда, что за время исполненія имъ обязанностей нотаріуса города Ходжента, т. е. съ 1 Сентября 1905 г., актовъ на недвижимость туземнаго еврея

Шаломо Аминова не совершалось, и что такъ какъ въ текущемъ году у него хранятся книги лишь за 1909 г., то всѣ справки за предыдущіе годы могутъ быть получены изъ Самаркандскаго нотаріальнаго архива. Между тѣмъ, таковой отвѣтъ не соотвѣтствовалъ истинному положенію дѣла, такъ какъ изъ сообщенія старшаго нотаріуса видно, что требуемыхъ свѣдѣній въ нотаріальномъ архивѣ не имѣется и книгъ Ходжентскаго нотаріуса за 1908 годъ въ нотаріальный архивъ не представлялось. Только послѣ этого нотаріусъ Мангельдинъ 3 Апрѣля 1910 года донесъ, что книги за 1908 годъ хранятся пока у него, при чемъ, по мнѣнію Мангельдина, явленная у него 11 Іюля 1908 года запродажная запись о переуступкѣ евреемъ Аминовымъ еврею Пинхасову, не можетъ служить доказательствомъ правъ собственности и при совершеніи запродажныхъ не требуется доказательствъ правъ собственности на продаваемое имѣніе и правъ владѣнія со стороны покупщика. Какъ извѣстно, въ Туркестанскомъ краѣ запрещается совершать всякіе акты о недвижимомъ имѣніи на имя лицъ, которыя не имѣютъ права пріобрѣтать имущества, а именно лицами, не принадлежащими къ русскому подданству, и всѣми, за исключеніемъ туземцевъ, лицами нехристіанскихъ исповѣданій (207 и 262 ст. Положенія объ управленіи Туркестанскаго края). Къ этой категоріи лицъ принадлежитъ и покупщикъ еврей Борухъ Пинхасовъ, а, слѣдовательно, разъ существуетъ такой законъ, то нотаріусъ Мангельдинъ не могъ совершать запродажнаго акта на имя Пинхасова, не удостовѣрившись въ правахъ своихъ кліентовъ владѣть недвижимостью въ краѣ.

Обсудивъ вышеизложенное сообщеніе въ связи съ объясненіями Ходжентскаго нотаріуса Мангельдина, общее собраніе окружнаго суда нашло, что запродажная запись не устанавливаетъ для лица, желающаго пріобрѣсти недвижимость, никакихъ правъ на имущество, т. е. ни права собственности, ни права владѣнія (ст. 1684 т. X ч. 1 Св. Зак. Гражд.), а представляетъ собою лишь предварительный договоръ о заключеніи впослѣдствіи договора купли-продажи. Слѣдовательно, при этомъ значеніи запродажной записи нотаріусъ не обязанъ при засвидѣтельствованіи ея удостовѣриться въ правѣ будущаго покупщика на пріобрѣтеніе недвижимости, ибо право собственности на послѣднюю возникаетъ для покупщика только съ момента совершенія купчей крѣпости, когда и является необходимость въ повѣркѣ правъ покупщика. 207 ст. Полож. объ управл. Туркест. края воспрещаетъ совершеніе всякихъ актовъ о недвижимости на имя лицъ, которыя не имѣютъ права пріобрѣтать эти имущества въ краѣ, то подъ выраженіемъ „всякихъ актовъ“ слѣдуетъ разумѣть лишь акты о недвижимости въ тѣсномъ смыслѣ слова, т. е. купчія крѣпости, данныя, дарственныя записи, крѣпостныя свидѣтельства, но не запродажныя записи. Такимъ образомъ, Борухъ Пинхасовъ, хотя и принадлежитъ къ категоріи лицъ, упоминаемыхъ въ 207 и 262 ст.

названнаго Положенія, тѣмъ не менѣе онъ не лишенъ права совершить съ Аминовымъ запродажную запись, и засвидѣтельствованіе этой записи нотаріусомъ Мангельдинымъ 11 Іюля 1908 года, безъ удостовѣренія о правѣ Пинхасова пріобрѣтать недвижимость не можетъ быть отнесено къ противозаконнымъ дѣйствіямъ. Окружный судъ также не нашелъ возможнымъ поставить нотаріусу Мангельдину въ вину и неправильное сообщеніе его Ходжентскому уѣздному начальнику о храненіи его нотаріальныхъ книгъ за 1908 годъ въ Самаркандскомъ нотаріальномъ архивѣ, такъ какъ допускаетъ въ этомъ обстоятельствѣ простую неосмотрительность. По этимъ соображеніямъ окружный судъ *опредѣлилъ*: признать объясненіе нотаріуса Мангельдина заслуживающимъ уваженія.

Заслушавъ изложенное и вполнѣ соглашаясь съ опредѣленіемъ общаго собранія Самаркандскаго окружнаго суда, отъ 18 Сентября 1910 г., общее присутствіе Самаркандскаго областного правленія опредѣлило: настоящее дѣло дальнѣйшимъ производствомъ прекратить.

Отношенія Перваго Департам. Министерства Юстиціи, отъ 26 Апрѣля 1912 г. за №№ 22511 и 22513.

Отношеніями отъ 26 Апрѣля 1912 г. за № 22511 и 22513 Первый Департаментъ Министерства Юстиціи, сообщая Старшему предсѣдателю Ташкентской судебной палаты и прокурору той же палаты, что за отсутствіемъ въ дѣйствующемъ Положеніи объ управленіи Туркестанскаго края опредѣленныхъ указаній по вопросу о томъ, къ компетенціи какого суда, народнаго или общаго, должны быть отнесены проживающіе въ названномъ краѣ туземные евреи, и въ виду возникшаго предположенія о внесеніи означеннаго вопроса на обсужденіе и законное постановленіе Правительствующаго Сената, обратился къ означеннымъ Старшему Предсѣдателю и Прокурору съ просьбою сообщить свѣдѣнія о существующей по сему вопросу въ округѣ Ташкентской судебной палаты практикѣ, а равно и заключенія свои по тому же вопросу, вслѣдствіе чего лица эти сообщили слѣдующее:

Отношеніе прокурора Ташкентской судебной палаты, отъ 23 Іюня 1912 г. за №1496.

а) *Прокуроръ Ташкентской судебной палаты, отношеніемъ отъ 23 Іюня 1912 года за № 1496*,—что вопросъ о подсудности туземныхъ евреевъ Туркестанскаго края разрѣшается, по его, прокурора палаты мнѣнію, въ смыслѣ подсудности ихъ общему, а не народному суду. На практикѣ Самаркандскій и Ташкентскій окружные суды и Ташкентская судебная палата въ настоящее время такъ и разрѣшаютъ этотъ вопросъ; Ново-Маргеланскій окружный судъ толкуетъ его въ противоположномъ смыслѣ, также и по принятой въ Закаспійской области практикѣ подсудность дѣлъ проживавшихъ въ области туземныхъ евреевъ, преимущественно авганскихъ и бухарскихъ подданныхъ, опредѣлялась до послѣдняго времени общими правилами о подсудности существующей для всѣхъ туземцевъ области и сосѣднихъ ханствъ безъ всякихъ для евреевъ изъятій. Въ Семирѣченской области туземныхъ евреевъ нѣтъ, а потому вопросъ

о подсудности ихъ общему или народному суду въ округѣ [illegible] окружнаго суда не возникалъ.

Мнѣніе о подсудности туземныхъ евреевъ Туркестана народному суду основывается на томъ, что по ст. 118 Положенія объ управленіи Туркестанскаго края народный судъ установленъ для всѣхъ туземцевъ безъ исключенія, что въ ст. ст. 210, 211 и 143 этого положенія всѣ туземцы въ отношеніи ихъ народнаго суда и нормъ обычнаго права, коими руководствуется народный судъ, дѣлятся на двѣ группы населенія съ установленіемъ для нихъ отдѣльныхъ судовъ, осѣдлыхъ и кочевниковъ, независимо отъ принадлежности туземца той или иной группы къ извѣстной народности или вѣроисповѣданія, и, наконецъ, что въ примѣчаніи 1-мъ къ ст. 262 Туркестанскаго Положенія указано точно, что подъ туземцами, упомянутыми въ сей статьѣ, имѣющими право пріобрѣтать земли и вообще недвижимыя имущества, слѣдуетъ разумѣть и евреевъ, водворившихся съ незапамятныхъ временъ въ Туркестанскомъ краѣ. Кромѣ того, въ подтвержденіе означеннаго мнѣнія ссылаются на ст. 213 Туркестанскаго Положенія, устанавливающую подсудность суду осѣдлаго населенія Туркестана подданныхъ сосѣднихъ ханствъ, а, слѣдовательно, и евреевъ, во время пребыванія ихъ въ Туркестанскомъ краѣ, и еще на то, что, до присоединенія Туркестана къ Имперіи, мѣстные евреи, не смотря на особенности ихъ обычаевъ и вѣры, подчинялись одному общему для всѣхъ туземцевъ суду.

Въ опроверженіе таковыхъ соображеній и въ пользу подсудности туземныхъ евреевъ въ Туркестанѣ общему суду указывается, что народные суды оставлены для мусульманскаго населенія края и дѣйствуютъ по правиламъ и нормамъ шаріата и адата, совершенно чуждымъ евреямъ; что евреи въ Туркестанскомъ краѣ не составляютъ отдѣльныхъ общинъ, которымъ, на основаніи мѣстнаго Положенія, предоставлено право выбора народныхъ судей, и поэтому они не могутъ имѣть своего народнаго суда, между тѣмъ, изъ постановленій Туркестанскаго Положенія явствуетъ, что подвѣдомственность туземцевъ народному суду обусловлена именно возможностью судиться у своихъ выборныхъ судей по обычаямъ общимъ для сторонъ и судьи. Въ доказательство, что народные суды учреждены въ Туркестанѣ исключительно для мусульманскаго населенія этого края, указывается на постановленіе ст. 213 Туркестанскаго Положенія,—о подсудности народному суду подданныхъ сосѣднихъ ханствъ, въ которой ясно выражена мысль законодателя о подвѣдомственности сихъ подданныхъ только суду осѣдлаго населенія Туркестана не по образу ихъ жизни, а въ виду общихъ ихъ съ осѣдлымъ населеніемъ Туркестанскаго края религіозныхъ вѣрованій и обычаевъ. Являясь совершенно отдѣльною этнографическою группою въ средѣ мѣстнаго населенія Туркестана, мѣстные евреи не могутъ быть отождест

вляемы съ туземнымъ мусульманскимъ населеніемъ въ отношеніи суда на томъ единственно основаніи, что они сравнены въ примѣчаніи 1 къ ст. 262 Туркестанскаго Положенія съ туземцами въ правахъ на пріобрѣтеніе недвижимости въ краѣ. Означенный законъ выясняетъ только права евреевъ на пріобрѣтеніе недвижимостей и не можетъ быть толкуемъ распространительно—до подчиненія евреевъ и народному суду. Вообще Туркестанскій народный судъ является учрежденіемъ только временнымъ и терпимымъ; поэтому юрисдикція его не должна быть толкуема распространительно и не можетъ обнимать такія группы мѣстнаго населенія, въ отношеніи которыхъ прямо не указано, что они подчиняются народному суду. Наконецъ, приводится въ доказательство необходимости подчиненія мѣстныхъ евреевъ общему суду и то обстоятельство, что во времена мусульманскаго владычества евреи судились у своихъ выборныхъ, а въ дѣлахъ съ инородцами подлежали мѣстному государственному суду, почему и нынѣ, съ переходомъ подъ владычество Россіи, они должны быть подсудны нынѣшнему государственному суду, т. е. русскимъ судебнымъ установленіямъ.

Раздѣляя вышеизложенныя соображенія о признаніи мѣстныхъ евреевъ Туркестанскаго края подвѣдомственными общему, а не народному суду, онъ, прокуроръ Ташкентской судебной палаты находитъ, что при обсужденіи сего вопроса надлежитъ руководствоваться также общими законами объ евреяхъ, въ силу коихъ они составляютъ особое въ Имперіи на всемъ ея пространствѣ состояніе инородцевъ, пользующихся отличными отъ другихъ подданныхъ государства правами. Вмѣстѣ съ тѣмъ, слѣдуетъ имѣть въ виду и то, что слову „туземецъ" въ Туркестанскомъ Положеніи не придается какого либо опредѣленнаго правового значенія, по которому туземцевъ слѣдовало бы признавать какимъ то особымъ состояніемъ въ государствѣ. Поэтому споры и соображенія о томъ, обнимается ли выраженіемъ „туземцы" по Туркестанскому Положенію мѣстные евреи въ сущности никакого значенія при разрѣшеніи вопросовъ о правахъ евреевъ въ Туркестанѣ не имѣютъ. Правовое состояніе евреевъ въ Туркестанѣ опредѣляется не означеннымъ наименованіемъ, а зависитъ отъ указаній законодателя на ихъ права, какъ это и послѣдовало въ отношеніи пріобрѣтенія недвижимости евреями въ Туркестанскомъ краѣ. До введенія такового примѣчанія къ 262 ст. Туркестанскаго Положенія Туркестанскіе евреи въ силу общихъ законовъ, не имѣли права пріобрѣтать недвижимость въ Туркестанскомъ краѣ, хотя принадлежали къ мѣстнымъ коренным жителямъ Туркестанскихъ владѣній Имперіи и объединялись съ ними общимъ наименованіемъ „туземцевъ". Доказательствомъ, что выраженіе „туземецъ", употребляемое въ Туркестанскомъ Положеніи, не имѣетъ само по себѣ правового значенія, служитъ ст. 9 Туркестанскаго Положенія, которая прямо указы-

ваетъ, что туземцы Туркестанскаго края, живущіе въ селеніяхъ, пользуются правами сельскихъ обывателей, а проживающіе въ городахъ правами городскихъ обывателей. Такимъ образомъ, права состоянія „туземцевъ" приурочиваются къ правамъ состоянія коренныхъ жителей Имперіи, **указанныхъ въ т. IX Св. Зак., въ законахъ о состояніяхъ. По симъ же** кореннымъ законамъ евреи не могутъ быть относимы вмѣстѣ со всѣми „туземцами" къ природнымъ обывателямъ Имперіи, составляющимъ **городское и сельское населеніе (ст. 1 Св. Зак., т. IX Зак. о Сост.), а составляютъ, какъ упомянуто выше, отличное отъ сихъ обывателей инородческое состояніе (ст. 762 Св. Зак., т. IX** Зак., о Сост.). Затѣмъ состояніе въ Имперіи всѣхъ евреевъ русскихъ подданныхъ опредѣляется тѣмъ основнымъ положеніемъ, что они подлежатъ дѣйствію общихъ законовъ во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, въ коихъ не постановлено для нихъ особыхъ правилъ (ст. 767 Зак. о Сост.). Въ отношеніи къ суду объ евреяхъ не постановлено въ законахъ о состояніи ихъ никакихъ особыхъ правилъ и изъятій и поэтому во всей Имперіи они подвѣдомственны не особеннымъ судамъ, а общимъ судебнымъ установленіямъ. Не оговорено такого изъятія и въ Туркестанскомъ Положеніи, установившемъ особенный народный судъ для тѣхъ только „туземцевъ", которые пользуются по опредѣленію того же Положенія, правами состоянія городскихъ и сельскихъ жителей Имперіи и къ которымъ евреи не принадлежатъ. Поэтому не можетъ возникать никакихъ сомнѣній, что поселившіеся въ Туркестанскомъ краѣ евреи, составляющіе одну, со всѣми остальными евреями Имперіи, инородческую группу населенія, подлежатъ, на основаніи общихъ законовъ, юрисдикціи въ Туркестанскомъ краѣ, какъ и во всѣхъ частяхъ Имперіи, общихъ судебныхъ установленій, а не особеннаго народнаго суда **для осѣдлыхъ и кочевыхъ мусульманъ этого края.**

Отношеніе Старшаго Предсѣдателя Ташкентской судебной палаты, отъ 7 Сентября 1912 года за № 7721.

б) *Старшій Предсѣдатель Ташкентской судебной палаты, отношеніемъ отъ 7 Сентября 1912 г. за № 7721,*—что: 1) по установившейся практикѣ въ Ташкентскомъ окружномъ судѣ гражданскія дѣла, производящіяся между туземными евреями Туркестанскаго края, всегда принимались судомъ къ своему разсмотрѣнію, и такъ какъ самый вопросъ о подсудности сихъ дѣлъ окружному суду, а не народному, не вызывая никакихъ сомнѣній у суда, не возбуждался въ то же время и участвующими въ процессѣ сторонами, то особыхъ мотивированныхъ опредѣленій, въ разрѣшеніе сего вопроса, судомъ, согласно 584 и 585 ст. Уст. Гражд. Суд., постановляемо не было; 2) Самаркандскій окружный судъ причисляетъ туземныхъ евреевъ Туркестанскаго края къ русскимъ-подданнымъ, признавая ихъ подсудными общему, а не народному суду, и вопроса о подсудности ихъ въ окружномъ судѣ не возбуждалось; 3) по Вѣрненскому окружному суду—въ Семирѣченской области есть евреи, пе

реселившіеся изъ Европейской Россіи и изъ Сибири, туземныхъ же евреевъ въ Семирѣченской области нѣтъ и дѣлъ о такихъ евреяхъ въ производствѣ, какъ уголовнаго, такъ и гражданскаго отдѣленій Вѣрненскаго окружнаго суда не было; 4) по Асхабадскому суду, по принятому въ Закаспійской области порядку, подсудность дѣлъ проживавшихъ здѣсь туземныхъ евреевъ, преимущественно афганскихъ и бухарскихъ подданныхъ, опредѣлялось до сего времени общими правилами о подсудности, существующей для всѣхъ туземцевъ области и сосѣднихъ ханствъ, безъ всякихъ для евреевъ изъятій; 5) Ново-Маргеланскій окружный судъ туземныхъ евреевъ признаетъ также подсудными туземнымъ народнымъ судамъ. На опредѣленія Асхабадскаго и Ново-Маргеланскаго окружныхъ судовъ, по вопросу о подсудности, въ палату жалобъ не поступало.

Затѣмъ судебная палата высказалась по данному вопросу въ своемъ опредѣленіи, послѣдовавшемъ въ кассаціонномъ порядкѣ 27-го Ноября 1906 года, вслѣдствіе жалобы на опредѣленіе Ташкентскаго окружнаго суда по дѣлу Пинхасова, признавъ евреевъ-туземцевъ подсудными общимъ судебнымъ установленіямъ. Практика установленная палатою, не вызывала до настоящаго времени, повидимому, никакихъ недоразумѣній, и установленная ею точка зрѣнія на подсудность евреевъ общимъ судебнымъ учрежденіямъ продолжаетъ быть руководящею.

Сообщая объ изложенномъ, онъ, Старшій Предсѣдатель Ташкентской судебной палаты, присовокупилъ, что, съ своей стороны вполнѣ раздѣляетъ по данному вопросу соображенія палаты, приведенныя въ опредѣленіи ея отъ 17-го Ноября 1906 года по дѣлу Пинхасова.

Независимо сего, изъ имѣющейся въ настоящемъ дѣлѣ переписки усматривается, между прочимъ, слѣдующее:

а) Изъ письма, отъ 26 Сентября 1910 г. за № 58596, временно Управлявшаго Военнымъ Министерствомъ Предсѣдателю Совѣта Министровъ:

Письмо временно управлявшаго Военнымъ Министерствомъ, отъ 26 Сентября 1910 года за № 58596.

Въ 1902 г. Туркестанскій Генералъ-Губернаторъ возбуждалъ вопросъ о томъ, къ компетенціи какого суда народнаго или общаго должны подлежать проживающіе въ Туркестанскомъ краѣ туземные евреи.

Дѣйствующее положеніе объ управленіи Туркестанскаго края предусматривая подсудность туземцевъ въ дѣлахъ между собою народному суду, не содержитъ опредѣленныхъ указаній, надлежитъ ли относить къ категоріи туземцевъ въ отношеніи подсудности и туземныхъ евреевъ, или же представители этой народности, какъ чуждые коренному населенію по своему происхожденію и вѣроисповѣданію должны считаться въ числѣ пришлаго элемента.

Отсутствіе въ законѣ точныхъ указаній вызвало въ практикѣ разномнѣнія и разнорѣчивыя толкованія настоящаго вопроса какъ въ мѣстныхъ судебныхъ установленіяхъ, такъ и въ административныхъ учрежденіяхъ. Въ устраненіе этого, бывшій Генералъ-Губернаторъ, генералъ-лейтенантъ Ивановъ просилъ преподать соотвѣтствующее разъясненіе, высказываясь, съ своей стороны, за подчиненіе туземныхъ евреевъ общему суду, такъ какъ, по мнѣнію его, отнесеніе евреевъ къ компетенціи суда по шаріату, каковымъ является судъ осѣдлаго населенія, среди котораго проживаютъ евреи, представлялось бы неправильнымъ.

Противъ этого мнѣнія высказывались лицами близко знающими туземный бытъ, тѣ соображенія, что средне-азіатскіе евреи, много вѣковъ проживающіе среди остального туземнаго населенія края, совершенно слились по своимъ обычаямъ, языку и быту съ окружающими ихъ аборигенами, искони судились въ народномъ судѣ и въ настоящее время нѣтъ достаточныхъ основаній къ выдѣленію ихъ изъ общей массы туземнаго населенія. Указывалось, что изъятіе ихъ изъ компетенціи народнаго суда, ослабляя связь съ кореннымъ населеніемъ, будетъ способствовать усиленію ихъ эксплоататорской дѣятельности, и, представляясь выгоднымъ лишь для болѣе крупныхъ коммерсантовъ, явится неудобнымъ для бѣднѣйшей части туземнаго еврейскаго населенія, проживающей вдали отъ мѣстопребыванія русскихъ судебныхъ установленій. Такое мнѣніе раздѣлялось и такимъ знатокомъ средней Азіи, какъ бывшій Военный Министръ, Генералъ-Адъютантъ Куропаткинъ, который изъятіе евреевъ изъ компетенціи народнаго суда считалъ нежелательнымъ и съ точки зрѣнія политической. Евреи въ Туркестанскомъ краѣ занимали еще недавно, при мусульманскихъ правителяхъ, униженное положеніе, и коренное населеніе относилось къ нимъ всегда съ особымъ презрѣніемъ. Предоставленіе нынѣ этому элементу особаго преимущества, въ видѣ права судиться въ русскомъ судѣ, ставя ихъ въ особо привелегированное положеніе и возвышая надъ общей массой коренного населенія, было бы несправедливо, какъ полагалъ названный генералъ по отношенію къ остальнымъ туземцамъ и вызвало бы съ ихъ стороны общее глухое неудовольствіе. Какъ на поучительный примѣръ въ этомъ отношеніи генералъ Куропаткинъ указывалъ на печальныя послѣдствія натурализаціи французами туземныхъ евреевъ въ Алжирѣ. Министерство Юстиціи, какъ выяснилось сношеніями по возбужденному вопросу, соглашаясь, что, по буквальному смыслу закона, средне-азіатскіе евреи подвѣдомственны народному суду, полагаетъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, что туземцы эти, какъ исповѣдывающіе іудейство и чуждые выробатавшимся на почвѣ мусульманства правовымъ обычаямъ, коими руководствуется народный судъ, должны бы подлежать вѣдѣнію общихъ судебныхъ установленій. Для окончательнаго разрѣшенія настоящаго дѣла было предположено по соглашенію съ

Министромъ Юстиціи, вопросъ о подсудности туземныхъ евреевъ Туркестанскаго края внести на разрѣшеніе въ законодательномъ порядкѣ и при томъ не въ видѣ отдѣльнаго законопроекта, а въ составѣ работъ по новому проекту Положенія объ управленіи названнаго края, въ связи съ общимъ вопросомъ о народныхъ судахъ въ названной окраинѣ. Согласно выработаннаго впослѣдствіи проекта этого Положенія, туземныхъ евреевъ предположено было, изъявъ изъ вѣдѣнія народнаго суда, отнести къ компетенціи суда русскаго.

Въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ текущаго года Туркестанскій Генералъ-Губернаторъ сообщилъ, что вопросъ о подсудности туземныхъ евреевъ служитъ по прежнему предметомъ сомнѣній и разнорѣчивыхъ толкованій, и что онъ, съ своей стороны, присоединяясь къ мнѣнію своихъ предшественниковъ, полагалъ бы отнести упомянутыхъ евреевъ къ компетенціи общаго суда. Такого же мнѣнія держится и ревизующій Туркестанскій край Сенаторъ графъ Паленъ. Въ интересахъ мѣстнаго управленія представлялось бы, конечно, желательнымъ, чтобы вопросъ о подсудности туземныхъ евреевъ Туркестанскаго края получилъ разрѣшеніе въ ближайшемъ будущемъ и положилъ бы конецъ возникающимъ пререканіямъ и жалобамъ, но съ другой стороны нельзя не считаться и съ тѣмъ обстоятельствомъ, что внесеніе въ законодательномъ порядкѣ представленія о частичномъ дополненіи дѣйствующаго въ этомъ отношеніи закона едва ли представлялось бы соотвѣтственнымъ въ настоящее время, впредь до представленія на разсмотрѣніе законодательныхъ установленій проекта новаго Положенія объ управленіи Туркестанскаго края. Помимо того и предстоящій общій пересмотръ законоположеній о евреяхъ требовалъ бы повременить съ внесеніемъ этого частнаго вопроса согласно тому взгляду, который высказанъ былъ Совѣтомъ Министровъ по представленію Военнаго Министерства о расширеніи нѣкоторыхъ правъ горскихъ евреевъ, проживающихъ въ Терской и Кубанской областяхъ.

Сообщая о такомъ положеніи дѣла о подсудности туземныхъ евреевъ Туркестанскаго края, Управлявшій Военнымъ Министерствомъ просилъ Предсѣдателя Совѣта Министровъ, не признаетъ ли онъ возможнымъ высказать свое мнѣніе какъ по настоящему вопросу, такъ и о возможности дать этому вопросу дальнѣйшее движеніе.

б) Изъ выписки изъ представленія Военнаго Министерства въ Совѣтъ Министровъ, отъ 5 Ноября 1907 г. за № 2346, объ установленіи изъятій изъ закона 18 Іюня 1892 г. для горскихъ евреевъ Кубанской и Терской областей:

На основаніи [illegible] и [illegible] съ [illegible] Военнаго Совѣта 16 Декабря 1904 г., я полагалъ бы:

1) Въ изъятіе изъ закона 18 Іюня 1892 г. о горскихъ евреяхъ, Кубанской и Терской областей постановить:

Евреямъ горскимъ, приписаннымъ къ городскимъ и сельскимъ обществамъ Кубанской и Терской областей, предоставляются права а) пріобрѣтать недвижимыя имущества въ мѣстахъ приписки, и б) свободное жительство и передвиженіе по торговымъ и хозяйственнымъ дѣламъ въ предѣлахъ сихъ областей, за исключеніемъ районовъ, занятыхъ казачьимъ и русскимъ населеніемъ, безъ права заниматься виноторговлей и винокуреніемъ.

2) Дѣло это внести въ Государственную Думу.

в) *Изъ письма Предсѣдателя Совѣта Министровъ Генералъ-отъ-Инфантеріи Редигеру, отъ 18 Ноября 1907 г. за № 6360:*

Совѣтъ Министровъ разсмотрѣвъ въ засѣданіи 13 сего Ноября представленіе Вашего Высокопревосходительства, отъ 5 того же мѣсяца, за № 2346, по вопросу объ установленіи изъятій изъ закона 18 Іюня 1892 г. для горскихъ евреевъ Кубанской и Терской областей, не встрѣтилъ въ существѣ препятствій къ разрѣшенію сего дѣла въ предположенномъ Вами смыслѣ, но съ тѣмъ однако, чтобы внесеніе соотвѣтствующаго представленія въ Государственную Думу было нѣсколько отдалено и состоялось въ срокъ по соглашенію Вашего Высокопревосходительства со мною.

Справка. *Т. II Св. Зак., изд. 1892 г. Положенія объ управленіи Туркестанскаго края. Ст. 1.* Туркестанскій край образуютъ три области: Сыръ-Дарьинская, Ферганская и Самаркандская.

Примѣчаніе, по прод. 1906 г. Семирѣченская область включена въ составъ Туркестанскаго Генералъ-Губернаторства и передана въ вѣдѣніе Военнаго Министерства. Закаспійская область подчинена главному надзору Туркестанскаго Генералъ-Губернатора на одинаковыхъ основаніяхъ съ прочими областями, входящими въ составъ сего Генералъ-Губернаторства. Означенныя области управляются: Семирѣченская — на основаніи Положенія объ Управленіи Степныхъ областей, а Закаспійская на основаніи Временнаго Положенія объ управленіи Закаспійскою областью. Впредь до изданія общаго объ управленіи объединенными областями Туркестанскаго Генералъ-Губернаторства Положенія, Генералъ-Губернатору предоставляется разрѣшеніе, въ предѣлахъ закона, вопросовъ, могущихъ возникать по примѣненію дѣйствующихъ нынѣ въ Закаспійской и Семирѣченской областяхъ положеній и правилъ. При надобности Генералъ-Губернаторъ о встрѣченныхъ затрудненіяхъ представляетъ Военному Министру или сообщаетъ по отдѣльнымъ частямъ управленія подлежащимъ Министрамъ.

Ст. 9 тамъ же, по изд. 1892 г. Туземцы Туркестанскаго края (кочевые и осѣдлые), живущіе въ селеніяхъ, пользуются правами сельскихъ обывателей, а проживающіе въ городахъ правами городскихъ обывателей. Преимущества, присвоенныя другимъ состояніямъ Россійской Имперіи, пріобрѣтаются туземцами на основаніи общихъ законовъ.

Тамъ же. Разд. I. Гл. 3. Мѣстныя административныя установленія. Отд. III Установленія сельскія. I. Управленіе осѣлаго туземнаго населенія. Ст. 73. Осѣдлое туземное населеніе въ каждомъ уѣздѣ раздѣляется **на волости, а волости—на сельскія общества (аксакальства).**

Ст. 74 тамъ же. Сельское общество (аксакальство) составляется изъ одного или нѣсколькихъ мелкихъ, ближайшихъ другъ къ другу, селеній или выселковъ, хуторовъ, чековъ и курганчей, имѣющихъ общія хозяйственныя выгоды по пользованію землею и оросительными каналами (арыками).

Ст. 75 тамъ же. Волости образуются изъ нѣсколькихъ смежныхъ сельскихъ обществъ. При соединеніи въ волости сельскія общества **не раздробляются.**

Ст. 80 тамъ же. Волости завѣдываются волостными управителями а сельскія общества сельскими старшинами (аксакалами).

Ст. 82 тамъ же. Волостные управители, сельскія старшины и ихъ помощники назначаются по выбору населенія, на три года.

Ст. 83 тамъ же, прод. 1906 г. Въ должности волостного управителя, сельскаго старшины и помощника старшины можетъ быть избранъ каждый туземный житель, имѣющій не менѣе двадцати пяти лѣтъ отъ роду. Къ избранію не допускаются: 1) подвергшіеся, по приговорамъ народнаго суда, наказанію за преступленія или проступки, порочащіе честь и доброе имя туземца и влекущіе за собою, по общимъ правиламъ **тюремное заключеніе . . . . .**

Ст. 98 тамъ же, изд. 1892 г. Права обязанности и кругъ дѣйствій волостного управителя, сельскаго старшины, волостного съѣзда и сельскаго схода опредѣляются соотвѣтствующими постановленіями учрежденія общественнаго управленія сельскихъ обывателей въ Имперіи (Зак. Сост. Особ. Прил. 1 Общ. Пол.), съ дополненіями, изложенными въ нижеслѣдующихъ статьяхъ (ст. 99—107).

Тамъ же, Разд. 2. Судебное устройство. Гл. 1. Общія положенія. Ст. 111. по прод. 1906 г. Судебныя установленія Туркестанскаго края образованы и дѣйствуютъ на основаніи правилъ, изложенныхъ въ Судебныхъ Уставахъ Императора Александра II (Учр. Суд.

Уст., ст. 648—672, по Прод.; Уст. Гражд. Суд., ст. 2150—2175 по Прод. Уст. Угол. Суд., ст. 1449—1486, по Прод.).

Ст. 118 тамъ же, изд. 1892 г. У туземцевъ дѣйствуютъ народные суды, на основаніи особыхъ о нихъ правилъ.

Тамъ же Кн. 2. Судебныя установленія, дѣйствующія на основаніи общихъ законовъ Имперіи. Ст. 140. Судебная власть означенныхъ въ статьѣ 117 установленій распространяется на лицъ всѣхъ сословій, а также на туземцевъ, въ случаяхъ, означенныхъ въ статьяхъ 141—143, 173 и 176 сего Положенія.

(Статья эта въ продолженіи 1906 г. къ т. II Св. Зак., значится замѣненной правилами, указанными выше въ ст. 117, а также изложенными ниже въ статьяхъ 141, 142 и 143).

Ст. 141 тамъ же. Лица, принадлежащія къ туземному населенію, привлекаются къ отвѣтственности на общемъ основаніи за нижеслѣдующія преступленія: 1) противъ вѣры христіанской; 2) государственныя; 3) противъ порядка управленія; 4) по службѣ государственной и общественной; 5) противъ постановленій о повинностяхъ государственныхъ и земскихъ; 6) противъ имущества и доходовъ казны; 7) противъ общественнаго благоустройства и благочинія: а) нарушенія устава карантиннаго, б) нарушенія постановленій противъ повальныхъ и прилипчивыхъ болѣзней, и в) нарушенія правилъ, установленныхъ на случай скотскихъ падежей; 8) противъ общественнаго спокойствія и порядка: а) составленія злонамѣренныхъ шаекъ и пристанодержательство, б) ложные доносы и лжесвидѣтельство по дѣламъ, судимымъ по законамъ Имперіи, в) укрывательство бѣглыхъ, г) порча телеграфовъ и дорогъ; 9) противъ законовъ о состояніяхъ; 10) противъ жизни, здравія, свободы и чести: а) убійство, б) нанесеніе ранъ и побоевъ, послѣдствіемъ коихъ была смерть, в) изнасилованіе, г) противозаконное задержаніе и заключеніе; 11) противъ собственности: а) насильственное завладѣніе чужимъ недвижимымъ имуществомъ и истребленіе граничныхъ межъ и знаковъ, б) поджогъ и вообще умышленное истребленіе чужого имущества, в) разбой и грабежъ, г) похищеніе казеннаго имущества и подлоги русскихъ документовъ.

Ст. 141, п. 1 тамъ же, по прод. 1906 г. Лица, принадлежащія къ туземному населенію, привлекаются къ отвѣтственности на общемъ основаніи за нижеслѣдующія преступленія противъ общественнаго благоустройства и благочинія: а) нарушенія устава карантиннаго, б) нарушенія постановленій противъ повальныхъ и прилипчивыхъ болѣзней и в) нарушенія правилъ о ветеринарно-полицейскихъ мѣрахъ по предупрежденію и прекращенію заразныхъ и повальныхъ болѣзней на животныхъ и по обезвреживанію сырыхъ животныхъ продуктовъ.

Примѣчаніе по прод. 1906 г. Должностныя лица изъ туземцевъ въ областяхъ Сыръ-Дарьинской, Самаркандской и Ферганской за учиненныя ими преступленія и проступки привлекаются къ отвѣтственности на общемъ основаніи.

Ст. 142 тамъ же, изд. 1906 г. Дѣла о преступленіяхъ и проступкахъ, хотя и не принадлежащихъ къ исчисленнымъ въ статьѣ 141, но совершенныхъ туземцами относительно русскихъ, или въ предѣлахъ русскихъ поселеній, а также дѣла по преступленіямъ и проступкамъ между туземцами различныхъ народностей, имѣющими отдѣльные народные суды, вѣдаются судебными установленіями на общемъ основаніи и не подлежатъ разбирательству народныхъ судовъ.

Ст. 143 тамъ же, по прод. 1906 г. Гражданскіе споры и иски между туземцами и лицами, не принадлежащими къ туземному населенію, а также между туземцами различныхъ народностей, имѣющими отдѣльные народные суды, равно какъ и дѣла по искамъ, основаннымъ на актахъ, совершенныхъ при участіи русскихъ властей, вѣдаются мировыми судьями и окружными судами, на общемъ основаніи.

Ст. 145 тамъ же, по прод. 1906 г. Изъ числа дѣлъ, подсудныхъ означеннымъ въ статьѣ 117 судебнымъ установленіямъ, дѣла по преступленіямъ и проступкамъ, не подвергающимъ лишенію или ограниченію правъ состоянія подлежатъ разсмотрѣнію и рѣшенію мировыхъ судей; дѣла же по преступленіямъ и проступкамъ, подвергающимъ лишенію или ограниченію правъ состоянія, а также дѣла: 1) объ оскорбленіи чиновниковъ при исполненіи ими обязанностей службы, часовыхъ и военнаго караула (Улож. Наказ., изд. 1885 г., ст. 286, 286[1] и прим.); 2) о проступкахъ и преступленіяхъ, за которые въ законѣ положены взысканія, превышающія шестьсотъ рублей, или, въ сложности съ гражданскимъ искомъ о вознагражденіи за вредъ и убытки, превышающіе двѣ тысячи рублей; 3) дѣла въ которыхъ наказаніе за проступокъ сопряжено, по закону, съ запрещеніемъ производить торговлю или промыселъ, или же съ закрытіемъ торговаго или промышленнаго заведенія, и 4) о несчастіяхъ происшедшихъ на желѣзныхъ дорогахъ отъ неосторожности и небрежности водителей поѣздовъ и лицъ наблюдающихъ за ними должности (Улож. Наказ., изд. 1885 г., ст. 1084 и 1085; Уст. Наказ., изд. 1885 г., ст. 76 и 76[1]), подлежатъ разсмотрѣнію и рѣшенію областного суда.

Ст. 173 тамъ же, по изд. 1892 г. Вѣдомству мирового судьи подлежатъ нижеслѣдующія гражданскія дѣла лицъ нетуземнаго происхожденія, какъ между собою такъ и съ туземцами, а также дѣла между туземцами различныхъ народностей, имѣющими отдѣльные народные суды: 1) иски по личнымъ обязательствамъ и договорамъ, а также о дви-

жимомъ и недвижимомъ имѣніи, цѣною не свыше двухъ тысячъ рублей; 2) иски о вознагражденіи за ущербъ и убытки, когда количество оныхъ не превышаетъ двухъ тысячъ рублей, или же во время предъявленія иска не можетъ быть положительно извѣстно; 3) иски о личныхъ обидахъ и оскорбленіяхъ; 4) иски о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, когда со времени нарушенія прошло не болѣе шести мѣсяцевъ; 5) иски о правѣ участія въ пользованіи и выгодахъ чужого имущества (Зак. Гражд., ст. 442, 445—451), когда со времени нарушенія прошло не болѣе года; 6) иски, основанные на актахъ, совершенныхъ при участіи русскихъ властей, хотя бы дѣла сіи возникли между туземцами, имѣющими одинаковые народные суды, и 7) просьбы о обезпеченіи доказательствъ по **искамъ на всякую сумму.**

Ст. 176 тамъ же. Мировые судьи могутъ принимать къ своему разсмотрѣнію гражданскія дѣла, подвѣдомственныя народнымъ судамъ, въ томъ случаѣ, когда на предоставленіе такого дѣла разбору мирового судьи послѣдуетъ соглашеніе истца и отвѣтчика. Соглашеніе это **должно быть занесено въ протоколъ мирового судьи.**

(Статьи 173 и 176 въ прод. 1906 г. замѣнены правилами, указан**ными выше, въ ст. 117).**

Ст. 207 тамъ же. Запрещается совершать всякіе вообще акты о недвижимомъ имѣніи на имя лицъ, которыя не имѣютъ права пріобрѣ**тать сіи имущества въ Туркестанскомъ краѣ (ст. 262).**

Ст. 208 тамъ же, по прод. 1906 г. Акты объ отчужденіи туземцами принадлежащихъ имъ земельныхъ участковъ, стоимостью свыше трехсотъ рублей, совершаются порядкомъ, указаннымъ для купчихъ крѣпостей. Въ доказательство правъ туземца на отчуждаемый земельный участокъ должны быть представлены крѣпостной на него актъ, либо данная, если участокъ выдѣленъ изъ земель сельскаго общества или селенія (ст. 263[1], по прод.), или же свидѣтельство уѣзднаго начальника, выданное по постановленію Уѣзднаго Поземельно-Податнаго Присутствія и основанное на провѣренномъ однимъ изъ должностныхъ лицъ уѣздной администраціи удостовѣреніи мѣстнаго, по нахожденію имуще**ства народнаго судьи.**

Тамъ же Гл. 3. Народный Судъ. Ст. 210. Осѣдлые туземцы и кочевники имѣютъ отдѣльные народные суды, разрѣшающіе подсудныя имъ дѣла на основаніи существующихъ въ каждой изъ означенныхъ **частей населенія обычаевъ.**

Ст. 211 тамъ же. Вѣдѣнію народнаго суда подлежатъ: 1) всѣ дѣла о преступленіяхъ и проступкахъ, совершенныхъ туземцами, за исключеніемъ означенныхъ въ статьяхъ 141 и 142, и 2) всѣ дѣла граждан-

скія возникающія между туземцами, подвѣдомственными одному и тому же народному суду, если дѣла сіи не основаны на документахъ, совершенныхъ или засвидѣтельствованныхъ при участіи русскихъ властей.

Примѣчаніе, по прод. 1906 г. Гражданскія дѣла между туземцами и инородцами не подлежатъ вѣдѣнію народнаго суда, если отвѣтчикъ проживаетъ въ предѣлахъ русскихъ поселеній.

Ст. 212 тамъ же, по изд. 1892 г. Лица, не принадлежащія къ туземному населенію, по исковымъ дѣламъ съ туземцами, имѣющіе различные народные суды, по дѣламъ между собою, могутъ, если на то состоится соглашеніе истца и отвѣтчика, обращаться къ народному суду. Въ такомъ случаѣ истецъ лишается права вчинить искъ по этому же дѣлу у мирового судьи или въ областномъ судѣ.

Примѣчаніе, по прод. 1906 г. Права и обязанности присвоенныя областнымъ судамъ и областнымъ прокурорамъ въ отношеніи народныхъ судовъ, перешли къ окружнымъ судамъ и прокурорамъ сихъ судовъ, по принадлежности. Сіе примѣчаніе относится также къ статьѣ 2 приложенія къ статьѣ 69 и въ статьяхъ 213—215.

Ст. 213 тамъ же, изд. 1892 г. Правила о подсудности осѣдлыхъ туземцевъ распространяются и на подданныхъ сосѣднихъ ханствъ, пребывающихъ въ предѣлахъ Туркестанскаго края; въ мѣстностяхъ же, гдѣ нѣтъ осѣдлаго туземнаго населенія, означенныя лица подчиняются по судебнымъ дѣламъ вѣдѣнію мировыхъ судей и областныхъ судовъ, на общемъ основаніи.

Ст. 213 тамъ же, по прод. 1906 г. См. выше ст. 212 (прим.).

Ст. 215 тамъ же, по изд. 1892 г. Дѣла, подсудныя народному суду могутъ подлежать разбору мирового судьи или областного суда не иначе, какъ по желанію обѣихъ сторонъ, заявленному суду письменно или словесно, со внесеніемъ въ протоколъ.

Ст. 215 тамъ же, по прод. 1906 г. См. выше ст. 212 (прим.).

Ст. 216 тамъ же, по изд. 1892 г. Дѣла, начатыя въ народномъ судѣ, не изъемлются изъ его вѣдѣнія, хотя бы искъ былъ переуступленъ лицу, не подвѣдомственному означенному суду.

Ст. 216 тамъ же, по прод. 1906 г. Иски по дѣламъ, начатымъ въ народномъ судѣ, а также права на присужденныя съ туземцевъ имущество или денежныя взысканія по рѣшеніямъ народнаго суда не могутъ быть переуступаемы лицамъ, неподвѣдомственнымъ означенному суду.

Ст. 217 тамъ же. Дѣла, подсудныя народному суду, по существу котораго состоялось опредѣленіе хотя бы одной инстанціи сего суда, не

можетъ быть перенесено къ мировому судьѣ или въ окружный судъ, за исключеніемъ случаевъ, когда народный судъ приговоритъ къ наказанію, выходящему изъ предѣловъ его власти (ст. 218 по Прод.).

Ст. 215 тамъ же. Приговоры и рѣшенія народнаго суда, постановленные съ превышеніемъ власти или по дѣламъ ему не подсуднымъ, не приводятся въ исполненіе и о нихъ уѣздный начальникъ представляетъ прокурору окружнаго суда. Послѣдній вноситъ протестъ въ окружный судъ, который въ случаѣ отмѣны приговора, возвращаетъ дѣло съ подлежащими указаніями, въ народный судъ, для постановленія новаго рѣшенія, а при неподсудности дѣла народному суду даетъ ему законное направленіе.

Ст. 230 тамъ же, изд. 1892 г. Народный судъ составляютъ: 1) единоличные судьи, 2) съѣзды судей и 3) чрезвычайные съѣзды судей.

Ст. 235 тамъ же, по прод. 1906 г. Народнымъ судьямъ предоставляется свидѣтельствовать: 1) сдѣлки объ отчужденіи земельныхъ участковъ между туземцами, если стоимость участка не превышаетъ трехсотъ рублей, и право собственности на оный не утверждается на актѣ, совершенномъ по силѣ общихъ законовъ Имперіи, и 2) всякаго рода другіе акты и договоры между туземцами.

Ст. 236 тамъ же. При переходѣ земельныхъ участковъ, стоимостью не свыше трехсотъ рублей, отъ туземцевъ къ туземцамъ, участвующія въ сдѣлкѣ лица могутъ обращаться для совершенія актовъ въ общія судебныя установленія, дѣйствующія по законамъ Имперіи. При этомъ соблюдается порядокъ, указанный въ статьѣ 208 (по прод.).

Ст. 236 тамъ же. Акты объ отчужденіи земельныхъ участковъ, при совершеніи ихъ въ народномъ судѣ, должны быть совершаемы обязательно тѣмъ народнымъ судьею, въ участкѣ котораго находится отчуждаемое имущество; акты эти пишутся по однообразной формѣ, утвержденной Генералъ-Губернаторомъ.

Ст. 262 тамъ же, изд. 1892 г. Пріобрѣтеніе земель и вообще недвижимыхъ имуществъ въ Туркестанскомъ краѣ лицами, не принадлежащими къ русскому подданству, а равно всѣми, за исключеніемъ туземцевъ, лицами нехристіанскихъ вѣроисповѣданій воспрещается.

Примѣчаніе 1. Подъ туземцами, упомянутыми въ сей статьѣ, слѣдуетъ разумѣть также и евреевъ, водворившихся съ незапамятныхъ временъ въ Туркестанскомъ краѣ равно какъ происходящее отъ нихъ потомство.

Примѣчаніе 2, по прод. 1906 г. Воспрещеніе, въ статьѣ 262 указанное, не распространяется на уроженцевъ сопредѣльныхъ съ Турке-

станскимъ краемъ среднеазіатскихъ государствъ. Евреи, уроженцы означенныхъ средне-азіатскихъ государствъ относительно пріобрѣтенія въ Туркестанскомъ краѣ земель и вообще недвижимости, подчиняются дѣйствію общихъ постановленій о пріобрѣтеніи въ Имперіи недвижимыхъ имѣній евреями, иностранными подданными (Зак. Сост., изд. 1899 г., ст. 828 прим. 2).

Тамъ же. Прилож. къ ст. 117 (прим.), по прод. 1906 г. О кругѣ вѣдомства мировыхъ судей въ Бухарскомъ ханствѣ, Самаркандскаго окружнаго суда и Россійскаго политическаго агента въ Бухарѣ по возникающимъ въ предѣлахъ Бухарскаго ханства судебнымъ дѣламъ. П. 1. Всѣ дѣла по преступленіямъ и проступкамъ совершаемымъ русскими подданными въ предѣлахъ Бухарскаго ханства, всѣ гражданскія дѣла, возникающія между проживающими въ этомъ ханствѣ русскими подданными, всѣ гражданскія дѣла, въ коихъ отвѣтчиками являются пребывающіе въ Бухарскомъ ханствѣ русскіе подданные, одни или же совмѣстно съ туземцами, а равно возникающія въ предѣлахъ Бухарскаго ханства гражданскія дѣла между Государственнымъ Банкомъ и частными лицами подлежатъ вѣдѣнію мировыхъ судей, состоящихъ въ Бухарскомъ ханствѣ, и Самаркандскаго окружнаго суда, по принадлежности, вь предѣлахъ подсудности, опредѣленной Уставами Гражданскаго и Уголовнаго Судопроизводства (Уст. Гражд. Суд., ст. 2150 и слѣд., по Прод.; Уст. Угол. Суд., ст. 1449 и слѣд., по Прод.).

П. 6 тамъ же. Всѣ возникающія между пребывающими въ Бухарскомъ ханствѣ русскими подданными и туземцами гражданскія дѣла, въ коихъ отвѣтчиками являются одни туземцы, подлежатъ вѣдѣнію Россійскаго политическаго агента, который относительно разсмотрѣнія и рѣшенія этихъ дѣлъ, а также удовлетворенія истцовъ въ тѣхъ случаяхъ, когда исполнительныя мѣры дожны быть приняты въ предѣлахъ Бухарскаго ханства, входитъ въ соглашеніе съ Бухарскими властями.

П. 7 тамъ же. Россійскому политическому агенту въ Бухарѣ разрѣшается принимать къ разсмотрѣнію на правахъ третейскаго судьи, всѣ возникающія между пребывающими въ Бухарскомъ Ханствѣ русскими подданными и туземцами гражданскія дѣла въ томъ случаѣ, когда обѣ стороны того пожелаютъ, причемъ обяжутся безпрекословно подчиняться рѣшенію. Дѣла, этимъ порядкомъ однажды рѣшенныя, не могутъ быть возобновляемы въ другихъ судебныхъ учрежденіяхъ.

Тамъ же. Положеніе объ управленіи областей Акмолинской, Семипалатинской, Семирѣченской, Уральской и Тургайской. Разд. 2. Судебное устройство Ст. 109, по прод. 1906 г. Вѣдомству мировыхъ судей и окружныхъ судовъ подлежатъ, кромѣ дѣлъ, перечисленныхъ въ статьяхъ

141 и 142 Положенія объ Управленіи Туркестанскаго края (изд. 1892 г.), дѣла о преступленіяхъ и проступкахъ, совершенныхъ должностными лицами изъ инородцевъ.

Ст. 136 тамъ же. Пріобрѣтенія земель въ областяхъ лицами, не принадлежащими къ русскому подданству, а равно всѣми, за исключеніемъ туземцевъ, лицами нехристіанскаго вѣроисповѣданія воспрещается.

Т. IX Св. Зак., изд. 1899 г. Зак. о Сост. кн. I. О разныхъ родахъ состояній и различіи правъ, имъ присвоенныхъ. Разд. V. О состояніи инородцевъ. Гл. 1 Общія положенія. Ст. 762. Къ числу обитающихъ въ Россійской Имперіи инородцевъ принадлежатъ: 1) Сибирскіе инородцы; 2) Самоѣды Архангельской губерніи; 3) кочевые инородцы Ставропольской губерніи; 4) калмыки кочующіе въ Астраханской и Ставропольской губерніяхъ; 5) Киргизы Внутренней Орды; 6) инородцы областей Акмолинской, Семипалатинской, Семирѣченской, Уральской и Тургайской; 7) инородческое населеніе Закаспійской области; 8) евреи.

Ст. 763 тамъ же. Права инородцевъ, означенныхъ въ пунктахъ 1—7 предшедшей статьи опредѣляются въ Положеніи объ инородцахъ, въ Положеніи объ управленіи областей Акмолинской, Семипалатинской, Семирѣченской, Уральской и Тургайской, во Временномъ Положеніи объ управленіи Закаспійской области, въ другихъ учрежденіяхъ и уставахъ по принадлежности, а также въ нижеслѣдующихъ 764—766 статьяхъ. Права евреевъ опредѣляются въ статьяхъ 767—816, а равно въ подлежащихъ учрежденіяхъ и уставахъ по принадлежности.

Ст. 767 тамъ же. Евреи, состоящіе въ подданствѣ Россіи, подлежатъ общимъ законамъ во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, въ коихъ не постановлено особыхъ о нихъ правилъ.

Тамъ же разд. VI О состояніи инородцевъ. Гл. 1. Общія положенія Ст. 819. Иностранцы изъ евреевъ не допускаются къ переселенію въ Россію или вступленію въ Россійское подданство.

Примѣчаніе 1 тамъ же. Изъятіе изъ правила, установленнаго сею статьею, допускается въ пользу среднеазіатскихъ евреевъ, безъ различія ихъ подданства. Симъ евреямъ, по надлежащемъ удостовѣреніи въ ихъ благонадежности, разрѣшается Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ или Туркестанскимъ Генералъ-Губернаторомъ, по принадлежности, вступать въ подданство Россіи съ припискою сихъ евреевъ къ пограничнымъ городамъ бывшаго Оренбургскаго и Туркестанскаго края (за исключеніемъ городовъ Иргиза, Тургая, Актюбинска и Темира), подъ условіемъ поступленія ихъ въ купеческія гильдіи и съ предоставленіемъ имъ правъ, для евреевъ русскихъ подданныхъ установленныхъ.

Примѣчаній 4, по прод. 1906 г. Въ 1900 и 1906 годахъ постановлено 1) Среднеазіатскимъ евреямъ иностраннымъ подданнымъ разрѣшается пріѣзжать на жительство въ пограничные города Туркестанскаго края подъ условіемъ взятія промысловыхъ свидѣтельствъ и съ примѣненіемъ къ нимъ относительно выѣзда во внутреннія части Имперіи статьи 15 приложенія къ статьѣ 68 Устава о Паспортахъ (изд. 1903 г.). 2) Среднеазіатскимъ евреямъ иностраннымъ подданнымъ, имѣющимъ нынѣ торговыя дѣла въ Россіи, предоставить, въ теченіе восьми лѣтъ, считая съ 1 Января 1901 года, право пріѣзда въ Россію и производства торговли на существующихъ основаніяхъ.

Примѣчаній 5, по прод. 1908 г. Высочайше повелѣно: предоставить Бухарскимъ евреямъ, имѣющимъ торговыя дѣла въ Россіи, отсрочку въ примѣненіи къ нимъ пункта 1 примѣчанія 4 (по Прод. 1906 г.) къ статьѣ 819 до 1 Января 1910 года, съ предвареніемъ ихъ, что сія отсрочка послѣдняя.

Ст. 828 тамъ же. . . . . .

Примѣчаній 3. Въ 1842 году было постановлено: пріѣзжающимъ для торговыхъ дѣлъ изъ Средней Азіи на Оренбургскую линію евреямъ дозволяется тамъ производить эти дѣла, наравнѣ съ Хивинцами и Бухарцами, съ тѣмъ только, чтобы при выѣздѣ ихъ изъ Оренбургской во внутреннія губерніи соблюдаемы были въ отношеніи ихъ общія правила о евреяхъ.

Т. XVI ч. 1 Св. Зак., по прод. 1906 г. Уст. Гражд. Суд. Разд. VI О судопроизводствѣ въ областяхъ Сыръ-Дарьинской, Самаркандской, Ферганской, Семирѣченской, Закаспійской, Акмолинской, Семипалатинской, Уральской и Тургайской. Ст. 2152. Вѣдомству мировыхъ судебныхъ установленій не подлежатъ: 1) . . . . и 2) иски между сельскими обывателями, а также между туземцами и инородцами, подлежащіе вѣдомству ихъ собственныхъ судовъ, развѣ на предоставленіе иска разбору мирового судьи послѣдуетъ взаимное между истцомъ и отвѣтчикомъ соглашеніе. . . . . .

Тамъ же. Уст. Угол. Суд. Ст. 1449. Постановленія сего Устава примѣняются къ областямъ Сыръ-Дарьинской, Самаркандской, Ферганской, Семирѣченской, Закаспійской, Акмолинской, Семипалатинской, Уральской и Тургайской, съ измѣненіями и дополненіями, изложенными въ нижеслѣдующихъ (1450—1487) статьяхъ.

Ст. 1451 тамъ же. Изъ вѣдомства мировыхъ и общихъ судебныхъ установленій изъемлются дѣла о тѣхъ преступленіяхъ и проступкахъ туземцевъ и инородцевъ, по коимъ они подлежатъ отвѣтственности предъ ихъ собственными судами.

Ст. 146 Т. тамъ же. Дѣла, поступившія на разсмотрѣніе общихъ или мировыхъ судебныхъ установленій, не могутъ быть обращены къ производству въ народныхъ судахъ, хотя бы при судебномъ разбирательствѣ и оказалось, что дѣло не превышаетъ подсудности народнаго суда.

Высочайше утв. 23 Мая 1889 г. (П. С. З. № 6039) мнѣніе Государственнаго Совѣта объ условіяхъ, при которыхъ евреямъ дозволяется пріобрѣтать недвижимую собственность въ Туркестанскомъ краѣ.

Государственный Совѣтъ . . . . . , разсмотрѣвъ представленіе Военнаго Министра объ условіяхъ, при которыхъ евреямъ дозволяется пріобрѣтать недвижимую собственность въ Туркестанскомъ краѣ, мнѣніемъ положилъ:

1. Въ измѣненіе и дополненіе примѣчанія къ ст. 262 Положенія объ управленіи Туркестанскаго края (Св. Зак. т. II ч. 2. изд. 1866 г.), а также другихъ подлежащихъ узаконеній, постановить:

Евреи, уроженцы сопредѣльныхъ съ Туркестанскимъ краемъ среднеазіатскихъ государствъ, относительно пріобрѣтенія въ семъ краѣ земель и вообще недвижимости, подчиняются дѣйствію общихъ постановленій о пріобрѣтеніи въ Имперіи недвижимыхъ имѣній евреями, иностранными подданными (Св. Зак. т. IX Зак. Сост., ст. 1001, примѣч. 1, по прод. 1887 г.).

2. Разъяснить, что подъ туземцами, упомянутыми въ статьѣ 262 Положенія объ управленіи Туркестанскаго края (Св. Зак. т. II ч. 2, изд. 1886 г.), слѣдуетъ разумѣть также и евреевъ, водворившихся съ незапамятныхъ временъ въ этомъ краѣ, равно какъ происходящее отъ нихъ потомство.

Высочайше утверждены 2 Іюня 1898 г. (Полн. Собр. Зак. № 15493) Временныя Правила о примѣненіи Судебныхъ Установленій къ областямъ Сыръ-Дарьинской, Самаркандской, Ферганской, Семирѣченской, Акмолинской, Семипалатинской, Уральской и Тургайской.

Государственный Совѣтъ, въ Соединенныхъ Департаментахъ Законовъ, Государственной Экономіи и Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ и, въ Общемъ Собраніи, разсмотрѣвъ представленіе Министра Юстиціи объ устройствѣ судебной части въ Туркестанскомъ краѣ и Степныхъ областяхъ, мнѣніемъ положилъ:

I. . . . . .

III. Въ измѣненіе, дополненіе и отмѣну подлежащихъ статей Положенія объ управленіи Туркестанскаго края и областей Акмолинской, Семипалатинской, Семирѣченской, Уральской и Тургайской постановить:

1) . . . . . .

2) Должностныя лица изъ туземцевъ въ областяхъ Сыръ-Дарьин-

ской, Самаркандской и Ферганской за учиненные ими преступленія и проступки привлекаются къ отвѣтственности на общемъ основаніи.

3) Гражданскія дѣла между туземцами и инородцами не подлежатъ вѣдѣнію народнаго суда, если отвѣтчикъ проживаетъ въ предѣлахъ русскихъ поселеній.

VII. Новыя судебныя установленія въ областяхъ Сыръ-Дарьинской, Самаркандской, Ферганской, Семирѣченской, Акмолинской, Семипалатинской, Уральской и Тургайской открыть на общемъ основаніи, съ соблюденіемъ нижеслѣдующихъ правилъ: . . . . . .

Временныя Правила.

Судебныя установленія въ областяхъ Сыръ-Дарьинской, Самаркандской, Ферганской, Семирѣченской, Акмолинской, Семипалатинской, Уральской и Тургайской образуются на основаніи Судебныхъ Уставовъ Императора Александра II, съ нижеслѣдующими измѣненіями и дополненіями.

II. По Уставу Гражданскаго Судопроизводства.

Ст. 25. Подсудность гражданскихъ дѣлъ судебнымъ установленіямъ и предѣлы ихъ власти по постановленію окончательныхъ рѣшеній опредѣляются правилами, изложенными въ статьяхъ 1462, 1467 и 1477 сего Устава, а равно въ статьяхъ 26—28 настоящихъ Правилъ.

Ст. 26. Вѣдомству мировыхъ судебныхъ установленій не подлежатъ:

а) . . . . . .

б) иски между сельскими обывателями, а также между туземцами и инородцами, подлежащіе вѣдомству ихъ собственныхъ судовъ развѣ на представленіе иска разбору мирового судьи послѣдуетъ взаимное между истцомъ и отвѣтчикомъ соглашеніе.

VI По Уставу Уголовнаго Судопроизводства.

Ст. 53. Подсудность уголовныхъ дѣлъ судебнымъ установленіямъ и [illegible] власти Мировыхъ Судей по постановленію окончательныхъ [illegible] правилами, изложенными въ статьяхъ 1260 и 1263 сего Устава, а равно въ статьѣ 54 настоящихъ Правилъ.

Ст. 54 тамъ же. Изъ вѣдомства мировыхъ и общихъ судебныхъ [illegible] ихъ собственными судами.

Ст. 66. Дѣла, поступившія на разсмотрѣніе общихъ или мировыхъ [illegible]

народныхъ судахъ, хотя бы при судебномъ разбирательствѣ и указалось, что дѣло не превышаетъ подсудности народнаго суда.

Въ рѣшеніяхъ Общаго Собранія 1 и Кассац. Д-товъ Правит. Сената, между прочимъ, *изложено*:

1) *Отъ 31 Января 1905 г. (сб. № 1)*: Правительствующій Сенатъ нашелъ, что на основаніи 780 ст. т. IX Законовъ о Состояніяхъ, изд. 1899 г., евреи въ чертѣ общей ихъ осѣдлости, равно какъ и вездѣ *гдѣ дозволено* имъ *постоянное пребываніе*, могутъ пріобрѣтать недвижимую собственность всякаго рода, съ нѣкоторыми, указанными въ законѣ ограниченіями (см. прим. 1 и 2 къ той же 780 ст. и др.), а такъ какъ по силѣ общаго правила, содержащагося въ статьѣ 2 Устава о Паспортахъ, изд. 1903 г., мѣстомъ постояннаго жительства признается для мѣщанъ—городъ, посадъ или мѣстечко, къ мѣщанскому или ремесленному обществу которыхъ они причислены, каковое правило въ частности установлено въ § 9, прил. къ ст. 68 того же Устава и для евреевъ приписанныхъ къ городскимъ и сельскимъ обществамъ Терской области, то отсюда явствуетъ, что еврей, приписанный на основаніи Высочайше утвержденнаго 3 Марта 1862 г. положенія Кавказскаго Комитета къ мѣщанскому обществу города Владикавказа, Терской области, въ правѣ пріобрѣтать недвижимое имущество въ означенномъ мѣстѣ его приписки, гдѣ имѣетъ постоянное пребываніе, а не въ городахъ Закаспійской области не входящей въ черту еврейской осѣдлости (§ прил. къ ст. 68 Уст. о Пасп., изд. 1903 г.), и 3) что въ Положеніяхъ объ управленіи Туркестанскаго края и Степныхъ Областей: Акмолинской и др., въ главахъ о поземельномъ устройствѣ осѣдлаго населенія, установлено (т. II, изд. 1892 г. Пол. Турк. края ст. 262, Пол. Степн. обл. ст. 136), что лица нехристіанскаго исповѣданія, кромѣ туземцевъ, не въ правѣ пріобрѣтать въ указанныхъ краѣ и областяхъ недвижимую собственность, съ нѣкоторыми изъ сего правила исключеніями для евреевъ (прим. 1 и 2 къ ст. 262 Пол. Турк. края, прим. 1 къ ст. 819 и прим. 2 къ ст. 828 Зак. о Сост. т. IX, изд. 1899 г.) Но во временномъ Положеніи о Закаспійской области (т. II, изд. 1892 г.), состоящемъ всего изъ 39 статей, содержатся лишь постановленія объ административномъ устройствѣ области и не заключается вовсе правилъ о поземельномъ устройствѣ, равно нѣтъ никакихъ правилъ, до евреевъ относящихся; однако это обстоятельство вовсе не доказываетъ, чтобы въ означенной области всѣ безъ изъятія евреи могли пріобрѣтать недвижимую собственность безъ всякаго ограниченія, ибо, если бы въ намѣреніи законодателя входило предоставленіе евреямъ такого права, то объ этомъ прямо было бы выражено въ законѣ, или Закаспійская область включена была бы въ черту еврейской осѣдлости, чего однако не послѣдовало. Вслѣдствіе сего нельзя не признать, что отсутствіе въ положеніи о Закаспійской обла-

сти постановленія, воспрещающаго евреямъ пріобрѣтеніе въ оной недвижимыхъ имуществъ, не можетъ быть объяснено въ смыслѣ предоставленія закономъ такого права тѣмъ изъ евреевъ, которые, по силѣ дѣйствующихъ законовъ, могутъ пріобрѣтать означенныя имущества лишь **въ мѣстѣ ихъ приписки.**

2) *Отъ 21 Февраля 1905 г. (сб. № 91)*: Правительствующій Сенатъ **нашелъ, что по силѣ 262 ст. Полож. объ упр. Турк. края и 1 и 2 къ** ней примѣчаній (т. II Св. Зак., изд. 1892 г.), право пріобрѣтенія земель и вообще недвижимыхъ имуществъ въ Туркестанскомъ краѣ принадлежитъ: а) русскимъ подданнымъ христіанскаго исповѣданія; б) туземцамъ, къ коимъ причисляются также евреи, водворившіеся въ краѣ съ незапамятныхъ временъ, и ихъ потомству, и в) уроженцамъ сопредѣльныхъ съ Туркестанскимъ краемъ средне-азіатскихъ государствъ, по правиламъ, установленнымъ во 2 прим. къ 828 ст. т. IX Зак. о Сост., изд. 1899 г., о пріобрѣтеніи въ Имперіи недвижимыхъ имѣній евреями, иностранными подданными. Но, независимо отъ сего, для евреевъ, уроженцевъ средне-азіатскихъ государствъ, принявшихъ русское подданство, въ 1 прим. къ ст. 819 тѣхъ же Зак. о Сост., установлены особыя правила. Въ этомъ примѣчаніи, въ изъятіе изъ постановленія 819 ст. о томъ, что „иностранцы изъ евреевъ не допускаются къ переселенію въ Россію или вступленію въ русское подданство", указано, что „средне-азіатскимъ евреямъ, безъ различія подданства, по надлежащемъ удостовѣреніи въ ихъ благонадежности, разрѣшается Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ или Туркестанскимъ Генералъ-Губернаторомъ, по принадлежности, вступать въ подданство Россіи съ приписокъ къ пограничнымъ городамъ бывшаго Оренбургскаго и Туркестанскаго края (за исключеніемъ городовъ Иргиза, Тургая, Актюбинска и Темира), подъ условіемъ поступленія ихъ въ купеческія гильдіи и съ предоставленіемъ имъ правъ, для евреевъ, русскихъ подданныхъ, установленныхъ". А такъ какъ, на основаніи ст. 780 Зак. о Сост., евреи русскіе подданные вездѣ, гдѣ имъ дозволено постоянное пребываніе, могутъ пріобрѣтать недвижимую собственность, то [illegible] евреи, уроженцы средне-азіатскихъ государствъ, принятые въ русское подданство и приписанные къ одному изъ городовъ [illegible] недвижимость въ этихъ городахъ.

3) *Отъ 26 Января 1909 г. (сб. № 1)*: Правительствующій Сенатъ нашелъ, что ст. 118 Пол. Туркест. (Св. Зак. т. II, изд. 1892 г.) постано- [illegible] Уставахъ Императора Александра II, туземное населеніе подчи- [illegible]

Туркест., по прод. 1906 года. На этомъ основаніи гражданскіе споры и иски между туземцами подвѣдомы народнымъ судамъ, которые рѣшаютъ ихъ руководствуясь мѣстнымъ обычнымъ правомъ и [illegible] споры и иски между туземцами и лицами, не принадлежащими къ туземному населенію, а также между туземцами различныхъ народностей, имѣющими отдѣльные народные суды, равно какъ и дѣла по искамъ, основаннымъ на актахъ, совершенныхъ при участіи русскихъ властей, вѣдаются мировыми судьями и окружными судами на общемъ основаніи (ст. 143 Пол. Туркест., по прод. 1906 г.; ст. ст. 2150—2178 Уст. Гражд. Суд., по прод. 1902 г.; ст. ст. 1462, 1467 и 1477 Уст. Гражд. Суд.). Что касается дѣлъ уголовныхъ то и въ этомъ отношеніи закономъ установлено, что туземное населеніе привлекается къ отвѣтственности Россійскими судебными мѣстами на общемъ основаніи и лишь въ случаяхъ особенно важныхъ нарушеній государственнаго или общественнаго порядка, точно указанныхъ въ законѣ (ст. 141 Пол. Туркест. и 141 ст., п. 7, по прод. 1906 года: ст. ст. 1449—1486 Уст. Угол. Суд., по прод. 1902 г.). въ остальныхъ случаяхъ туземцы Туркестанскаго края привлекаются къ уголовной отвѣтственности ихъ народными судами. Изъ этого общаго правила закономъ установлены лишь слѣдующія изъятія туземцевъ изъ вѣдомства народныхъ судовъ, хотя бы совершенное ими преступное дѣяніе и не принадлежало къ числу исчисленныхъ въ ст. 141 Пол. Туркест.: во первыхъ, когда это дѣяніе совершено относительно русскихъ, или въ предѣлахъ русскихъ поселеній, а также угловныя дѣла между туземцами различныхъ народностей, имѣющими отдѣльные народные суды (ст. 142 Пол. Туркест.), и во вторыхъ, когда преступленіе или проступокъ совершены должностнымъ лицомъ изъ туземцевъ (ст. 141, прим., по прод. 1906 г.): въ обоихъ этихъ случаяхъ туземцы привлекаются къ отвѣтственности въ Россійскихъ судебныхъ установленіяхъ, по принадлежности, на общемъ основаніи. Законное понятіе слова „туземецъ" точно опредѣлено въ ст. 9 Пол. Туркест., въ которой постановлено, что „туземцы Туркестанскаго края (кочевые и осѣдлые), живущіе въ селеніяхъ, пользуются правами сельскихъ обывателей, а проживающіе въ городахъ правами городскихъ обывателей. Преимущества, присвоенныя другимъ состояніямъ Россійской Имперіи, пріобрѣтаются туземцами на основаніи общихъ законовъ". Такимъ образомъ, выраженіе туземецъ „не употребляется въ смыслѣ особаго состоянія, противополагаемаго привиллегированному сословію (дворянъ и др.), напротивъ хотя ст. 9 и различаетъ въ Туркестанскомъ краѣ состояніе сельскихъ жителей, городскихъ обывателей и лицъ, пріобрѣвшихъ преимущества, присвоенныя другимъ сословіямъ Россійской Имперіи, но всѣхъ ихъ относитъ одинаково къ туземцамъ. Поэтому сельскіе или городскіе обыватели Туркестанскаго края не смотря на пріобрѣтеніе ими правъ высшаго, напр., дворянскаго состоянія, не перестаютъ быть туземцами

того края съ тѣмъ лишь, что, переходя въ высшее сословіе, пріобрѣтаютъ тѣ особыя преимущества, которыя, на основаніи общихъ законовъ, присвоены вновь пріобрѣтенному ими состоянію. Такимъ образомъ, въ отношеніи подсудности судамъ Россійскимъ образованнымъ по Уставамъ Императора Александра II, или судамъ народнымъ, переходъ туземца въ привиллегированное сословіе не вызываетъ никакого измѣненія общихъ вышеуказанныхъ правилъ о разграниченіи предѣловъ вѣдомства тѣхъ или другихъ судебныхъ мѣстъ, ибо законъ, говоря о подсудности народному суду вообще туземцевъ, не различаетъ принадлежности ихъ къ тому или другому сословію. Противъ изложеннаго можно возражать, что при означенномъ толкованіи лица различныхъ народностей, не принадлежащія къ тому сословію (напр., дворянскому), за совершеніе того же преступнаго дѣянія будутъ подлежать отвѣтственности не только въ различныхъ порядкахъ судопроизводства, но и понесутъ различныя наказанія. Однако, указанное обстоятельство можетъ служить лишь поводомъ къ измѣненію или дополненію въ будущемъ дѣйствующихъ нынѣ законовъ, если будетъ признано, что оно не согласно съ требованіями справедливости и не отвѣчаетъ общественному положенію принадлежащихъ къ привилегированнымъ сословіямъ туземцевъ; но оно не можетъ быть причиной для установленія путемъ толкованія порядка подсудности для означенныхъ лицъ, который прямо противорѣчилъ бы содержанію 9, 141—143 ст. ст. Пол. Туркест. По симъ основаніямъ, Правительствующій Сенатъ, опредѣлилъ: признать, что туземцы Туркестанскаго края, принадлежащіе къ привиллегированнымъ сословіямъ, подсудны народнымъ судамъ на общемъ основаніи.

4) *Отъ 8 Февраля 1910 г. (сб. № 9):* Правительствующій Сенатъ нашелъ, что подсудность народныхъ судовъ Туркестанскаго края по дѣламъ о дѣяніяхъ, подлежащихъ наказанію, опредѣляется статьею 211 Полож. объ управл. Туркест. края (изд. 1892 г.), по коей народному суду подлежатъ всѣ дѣла о преступленіяхъ и проступкахъ, совершенныхъ туземцами за исключеніемъ означенныхъ въ статьяхъ 141 и 142 того же Положенія (по изд. 1892 г. и п. 7 ст. 141 по прод., 1906 г.); согласно 210 ст. того же Положенія народные судьи разсматриваютъ дѣла на основаніи обычаевъ по статьѣ же 219 народные судьи налагаютъ наказанія въ слѣдующихъ предѣлахъ: . . . . Необходимо имѣть въ виду, что проступки, признаваемые наказуемыми по русскому уголовному закону, представляются не затрагивающими внутренняго склада жизни и понятій туземцевъ, и если бы 211 статьею Турк. Полож. компетенція народныхъ судовъ свелилась къ разрѣшенію дѣлъ о преступленіяхъ и проступкахъ, признаваемыхъ таковыми лишь русскимъ уголовнымъ закономъ, то существованіе 219 ст. того же Положенія представилось бы излишнимъ, такъ какъ наказанія за эти проступки точнѣе опредѣ

лены въ соотвѣтствующихъ статьяхъ русскаго карательнаго закона и самое существованіе народныхъ судовъ, терпимыхъ лишь въ цѣляхъ не вносить внезапныхъ перемѣнъ во внутренній складъ жизни туземцевъ, теряло бы всякое значеніе, такъ какъ русскіе карательные законы могли бы несомнѣнно примѣняться русскими судами. Толкованіе 211 ст. Турк. Полож. въ смыслѣ ограниченія народныхъ судовъ въ признаніи извѣстныхъ дѣяній наказуемыми, если эти дѣянія не признаются таковыми русскимъ закономъ, представлялось бы равносильнымъ отмѣнѣ дѣйствія обычая, именно въ той области внутренней жизни и понятій туземцевъ, въ которую законъ, до времени, не находитъ нужнымъ вторгаться. Отсутствіе въ Турк. Полож. прямого указанія на право народныхъ судовъ признавать наказуемыми проступки, не предусмотрѣнные русскимъ уголовнымъ закономъ, объясняется, съ одной стороны, желаніемъ избѣгнуть насильственнаго и внезапнаго воздѣйствія на укладъ жизни туземцевъ Туркестанскаго края, ограничивая лишь постепенно власть и подсудность народнаго суда, съ другой же стороны нецѣлесообразностью открытаго признанія туземнаго обычнаго права мусульманъ дѣйствующимъ наравнѣ съ русскими законами, каковое признаніе, возбуждая и питая фанатизмъ мусульманскаго населенія края, оказалось бы преградою для постепеннаго сліянія туземцевъ съ русскимъ населеніемъ (журн. Соед. Д –товъ Госуд. Сов. 14 Марта 1898 г. и отчетъ Госуд. Совѣта 1886 г., по вопросу о преобразованіи управленія Туркестанскимъ краемъ). Соединенные Департаменты Государственнаго Совѣта, обсуждая вопросъ объ устройствѣ судебной части въ Туркестанскомъ краѣ и Степныхъ Областяхъ (журн. С. Д. Г. Сов. 14 Марта 1898 года за № 38), по поводу представленія Министра Юстиціи о нѣкоторыхъ измѣненіяхъ въ подсудности народнаго суда по гражданскимъ дѣламъ и по поводу заявленія Министра Внутреннихъ Дѣлъ объ изъятіи изъ вѣдѣнія народнаго суда подвѣдомыхъ ему преступленій и проступковъ и о допущеніи отмѣны рѣшеній народнаго суда, хотя и постановленныхъ въ предѣлахъ предоставленной ему власти, но нарушающихъ общечеловѣческія понятія о справедливости и нравственности, высказались за необходимость реформы народнаго суда въ Туркестанскомъ краѣ, но признали невозможнымъ, „не обладая всесторонними по этому предмету свѣдѣніями, предрѣшать направленіе правительственныхъ въ этомъ отношеніи мѣръ. Предлагаемыя Министерствами Юстиціи и Внутреннихъ Дѣлъ поправки въ дѣйствующихъ правилахъ о судѣ туземцевъ и инородцевъ именно составляли бы такое предрѣшеніе въ смыслѣ близкаго поглощенія туземнаго суда русскимъ судомъ. Между тѣмъ, не слѣдуетъ упускать изъ вида, что по своимъ представленіямъ о правѣ и справедливости туземцы нерѣдко вполнѣ еще расходятся съ русскими законами. Поэтому слишкомъ поспѣшное привитіе имъ этихъ законовъ могло бы породить смуту въ ихъ умахъ и въ сложившемся изстари строѣ ихъ жизни“. Правильность

пониманія 211 ст. Турк. Пол. не въ ограничительномъ смыслѣ подтверждается и редакціей ст. 2 прил. 5 къ ст. 168 Улож. о Нак., по изд. 1885 г. Въ этомъ приложеніи изложены изъятія и ограниченія въ общемъ дѣйствіи постановленій Улож. о Наказ., при чемъ въ статьѣ 2 значится: „Сибирскіе киргизы судятся вообще по своимъ законамъ и обычаямъ, но за измѣну, убійство, разбой и т. д., а также за преступленія и проступки, учиненные не въ мѣстахъ кочевья ихъ, а въ городахъ и селеніяхъ, они подвергаются наказаніямъ по общимъ законамъ Имперіи". Означенная статья 2 въ этой редакціи существовала до 1906 г., когда текстъ ея исключенъ, а замѣнъ сего значится: „Ст. 2 (по прод. 1906 г.) замѣнена правилами, изложенными въ статьяхъ 141, 142, 210 и 211 (п. 1) Положенія объ управленіи Туркестанскаго края и въ 101 (по прод.) и 102 Положенія объ управленіи областей Акмолинской, Семипалатинской, Семирѣченской и Тургайской". Выраженіе: „Сибирскіе киргизы судятся вообще по своимъ законамъ и обычаямъ", само по себѣ, а въ виду замѣны статьи 2, по прод. 1906 г. вышеуказанными правилами, въ особенности, свидѣтельствуетъ о томъ, что преступленія и проступки, о которыхъ говорится въ 211 ст. Турк. Полож., не могутъ быть понимаемы ограничительно. Изъ изложеннаго слѣдуетъ заключить что 210, 211 и 219 ст. ст. Турк. Полож. не препятствуютъ народному суду признавать преступными и такія дѣянія, которыя не признаются таковыми русскимъ уголовнымъ закономъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, однако, не подлежитъ сомнѣнію, что приговоры народнаго суда, противорѣчащіе правиламъ, положеннымъ въ основу государственнаго и общественнаго порядка, не могутъ быть допускаемы; такіе приговоры должны быть признаваемы постановленными съ превышеніемъ власти и подлежатъ дѣйствію 218 ст. Турк. Полож.

Въ опредѣленіяхъ Перваго Д-та Правительствующаго Сената, между прочимъ, *изложено:*

1) *Отъ 5 Іюня 1899 года*: Правительствующій Сенатъ слушали: дѣло по жалобѣ купца Ачильды Календарева на Сыръ-Дарьинское Областное Правленіе за непризнаніе за просителемъ правъ туземца. Приказали разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 262 ст. Положенія объ управленіи Туркестанскаго края т. II Св. Зак., изд. 1892 г., пріобрѣтеніе земель и вообще недвижимыхъ имуществъ въ Туркестанскомъ краѣ всѣми, за исключеніемъ туземцевъ, лицами нехристіанскихъ вѣроисповѣданій воспрещается, согласно же примѣчанію 1 къ этой статьѣ, подъ туземцами слѣдуетъ разумѣть также и евреевъ, поселившихся съ незапамятныхъ временъ въ краѣ, равно какъ происходящихъ отъ нихъ потомковъ. Такимъ смысломъ означеннаго примѣчанія къ ст. 262 не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что права туземцевъ-евреевъ пріобрѣтаются ими какъ лично, [illegible]

ніемъ въ Туркестанскомъ краѣ „съ незапамятныхъ временъ", такъ и по преемственности правъ, происхожденіемъ отъ лицъ, имѣвшихъ въ краѣ водвореніе. Посему и принимая во вниманіе, что хотя закономъ выраженіе „водворившихся съ незапамятныхъ временъ" ближайшимъ образомъ не опредѣлено, но, пріурочивая при установленіи туземныхъ правъ евреевъ, время водворенія ихъ ко времени покоренія края, надлежитъ притти къ заключенію, что туземцами именуются евреи, которые докажутъ, что они лично или предки ихъ поселились въ краѣ до занятія его русскими войсками. Что касается послѣдовавшаго въ отзывѣ Главнаго Штаба Туркестанскому Генералъ-Губернатору, отъ 8 Іюля 1891 г. за № 28832, разъясненія Военнаго Министра, что туземцами признаются лишь евреи, найденные на мѣстѣ при занятіи края, то разъясненіе это можетъ быть примѣняемо лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда фактъ поселенія даннаго еврея или предковъ его до означеннаго времени въ достаточной степени не доказанъ. Распространеніе же сего разъясненія на евреевъ, хотя и не найденныхъ на мѣстѣ при вступленіи русскихъ войскъ, но предки которыхъ, или они лично, ранѣе въ краѣ водворились, представлялось бы въ отношеніи такихъ евреевъ ограничительнымъ, не подтверждаемымъ закономъ толкованіемъ вышеприведеннаго примѣчанія къ ст. 262. Обращаясь засимъ къ обстоятельствамъ дѣла и имѣя въ виду: 1) что просителю отказано въ признаніи за нимъ правъ туземца, какъ прибывшему въ Ташкентъ послѣ занятія его русскими войсками; 2) что, между тѣмъ, какъ усматривается изъ имѣющихся въ дѣлѣ свѣдѣній, отецъ просителя поселился въ Ташкентѣ до означеннаго времени, съ 1860—1865 г. находился во временной отлучкѣ въ Оренбургѣ и вернулся въ Ташкентъ въ 1865 г., и 3) что посему, согласно прим. 1 къ ст. 262 пол. учр. Турк. края и изложеннымъ выше соображеніямъ, проситель пользуется правами туземца по происхожденію отъ еврея поселившагося въ Ташкентѣ до присоединія города къ Россіи, Правительствующій Сенатъ находитъ отказъ областного правленія въ выдачѣ ему разрѣшенія на право пріобрѣтенія недвижимыхъ имуществъ неправильнымъ, а потому опредѣляетъ: обжалованное постановленіе областного правленія отмѣнить, предписавъ постановить **новое опредѣленіе, не стѣсняясь прежнимъ.**

2) *Отъ 24 Сентября 1903 года*: Правительствующій Сенатъ слушали: дѣло по жалобѣ повѣреннаго бухарскаго подданнаго еврея Исахара Ягудаева, присяжнаго повѣреннаго Болотина, на журнальное постановленіе Самаркандскаго областного правленія, отъ 28 Іюня 1902 года, объ отказѣ въ признаніи за Ягудаевымъ правъ на принадлежность къ Самаркандскому туземному еврейскому обществу. Приказали: разсмотрѣвъ настоящее дѣло и принимая во вниманіе: 1) что, на основаніи прим. 1 къ ст. 262 Полож. объ управл. Турк. края, т. II Св. Зак., изд. 1892 г., подъ туземцами слѣдуетъ разумѣть лишь такихъ евреевъ, которые во-

дворились въ краѣ съ незапамятныхъ временъ; 2) что, согласно разъясненію Правительствующаго Сената въ опредѣленіи 1 Департамента отъ 8 Іюня 1899 года за № 5099 и 1-го Общаго Собранія по дѣлу Абдрахманова (25 Января 1902 года) „точный смыслъ означеннаго закона не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что права туземцевъ-евреевъ пріобрѣтаются евреями лично водвореніемъ въ краѣ съ незапамятныхъ временъ и по преемственности правъ происхожденіемъ отъ лицъ, имѣющихъ въ краѣ водвореніе, вслѣдствіе чего и принимая во вниманіе, что хотя выраженіе „водворившихся съ незапамятныхъ временъ“ ближайше не опредѣлено, но, пріурочивая время водворенія туземныхъ евреевъ ко времени покоренія края, слѣдуетъ заключить, что туземцами именуются евреи, которые докажутъ, что они лично или ихъ предки поселились въ краѣ до занятія его русскими войсками; 3) что еврей Исахаръ Ягудаевъ проживаетъ въ г. Кокандѣ, какъ бухарскій подданный, и 4) что ему надлежало при составленіи въ 1891 г. списка Самаркандскихъ туземныхъ евреевъ представить доказательства принадлежности къ обществу Самаркандскихъ туземныхъ евреевъ и проживанія въ г. Самаркандѣ до вступленія въ край русскихъ войскъ и присоединенія этого города къ Россійской Имперіи, между тѣмъ онъ продолжалъ проживать въ Кокандѣ, какъ бухарскій подданный и лишь въ 1902 г. заявилъ о своемъ желаніи приписаться къ названному еврейскому обществу, Правительствующій Сенатъ находитъ обжалованное повѣреннымъ Ягудаева, присяжнымъ повѣреннымъ Болотинымъ, постановленіе Самаркандскаго областного правленія, объ отказѣ въ зачисленіи Ягудаева въ списокъ Самаркандскихъ туземныхъ евреевъ, правильнымъ, а потому опредѣляетъ: жалобу просителя на таковое оставить безъ послѣдствій.

Въ опредѣленіи 1-го Общаго Собранія Правит. Сената, отъ 25 Января—31 Мая 1902 г. за № 79 значится, между прочимъ, *слѣдующее*: Разсмотрѣвъ обстоятельства настоящаго дѣла, Первое Общее Собраніе Правительствующаго Сената нашло, что, на основаніи примѣчанія 1 къ ст. 262 Полож. объ Управл. Турк. Края, т. II Св. Зак. изд. 1892 г., подъ туземцами Туркестанскаго края слѣдуетъ разумѣть лишь такихъ евреевъ, которые водворились съ незапамятныхъ временъ въ краѣ, равно какъ происходящее отъ нихъ потомство, и что, согласно разъясненію Правительствующаго Сената въ опредѣленіи 1-го Департамента, отъ 8 Іюня 1899 г. по дѣлу [illegible], точный смыслъ означеннаго примѣчанія не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что права туземцевъ-евреевъ пріобрѣтаются лично водвореніемъ въ Туркестанскомъ краѣ съ незапамятныхъ временъ, и по преемственности правъ, происхожденіемъ отъ лицъ, имѣвшихъ въ томъ краѣ водвореніе, вслѣдствіе чего и принимая во вниманіе, что хотя [illegible] „водворившихся съ незапамятныхъ временъ“ [illegible] при установленіи ту-

земныхъ правъ евреевъ, время водворенія ихъ ко времени [illegible] края, надлежитъ придти къ заключенію, что туземцами именуются тѣ, которые докажутъ, что они лично или предки ихъ поселились въ крае до занятія его русскими войсками.

Изъ отчетовъ Государственнаго Совѣта усматриваются, между прочимъ, слѣдующее:

А) За 1886 г., по вопросу о преобразованіи управленія Туркестанскаго края:

Назначенный въ 1867 г. на постъ Туркестанскаго Генералъ-Губернатора Генералъ-Адъютантъ фонъ-Кауфманъ облеченъ былъ правомъ организовать по своему усмотрѣнію, обширный ввѣренный ему край, сообразуясь лишь въ своихъ мѣропріятіяхъ съ основными предположеніями степной коммисіи, сущность которыхъ заключалась:

а . . . . . .

г) въ отдѣленіи, въ возможной по мѣстнымъ условіямъ, степени, суда отъ администраціи, съ сохраненіемъ для туземцевъ ихъ народнаго суда.

Принявъ къ руководству эти начала и постоянно развивая, измѣняя и дополняя ихъ, по мѣрѣ нарождавшихся потребностей и присоединенія новыхъ территорій, Генералъ-Адъютантъ фонъ-Кауфманъ, рядомъ отдѣльныхъ распоряженій, коснувшихся всѣхъ отраслей управленія, установилъ во ввѣренномъ ему краѣ систему администраціи, суда и налоговъ, сохранившуюся и впослѣдствіи, съ немногими лишь измѣненіями.

Основанія установившагося, такимъ образомъ порядка управленія сводились къ слѣдующему:

1) . . . . .

. . . . 5) Внутреннее управленіе туземнымъ населеніемъ по всѣмъ дѣламъ, не имѣющимъ политическаго характера, предоставлено было выборнымъ изъ среды самого народа, примѣняясь къ его обычаямъ и нравамъ . . . . . .

Народный судъ производился судьями, избираемыми населеніемъ изъ своей среды на три года. У осѣдлаго населенія судьи эти именуются казіями и дѣйствуютъ по шаріату (письменному мусульманскому закону), у киргизовъ и всѣхъ вообще кочевниковъ они называются біями и рѣшаютъ дѣла по обычаю (адату). Народными судами біевъ и казіевъ, по принадлежности, вѣдались гражданскія дѣла на всякую сумму, а изъ уголовныхъ изъ вѣдѣнія ихъ были изъяты и подчинены русскому суду дѣла объ измѣнѣ, сопротивленіи властямъ, нападеніи на почты и транспорты, разбой, грабежъ, за исключеніемъ баранты, побѣгъ въ чужія вла-

дѣнія, дѣланіе и переводъ фальшивой монеты, похищеніе казенной собственности и убійство между сартами. Подвѣдомственность народному суду обусловливалась принадлежностью сторонъ изъ туземцевъ къ одной и той же группѣ населенія, сообразно образу жизни, т. е. въ народномъ судѣ могли судиться осѣдлые туземцы между собою и кочевники между собою. . . . . .

Таковы были, въ главныхъ чертахъ, устройство края и важнѣйшія мѣры, принятыя мѣстнымъ начальствомъ въ развитіе началъ, преподанныхъ положеніемъ Комитета Министровъ 11 Іюля 1867 года. . . . . .

Ревизія всего гражданскаго управленія въ Туркестанѣ была возложена на Тайнаго Совѣтника Гирса. . . . . .

Для разсмотрѣнія добытыхъ ревизіею данныхъ и окончательваго составленія проекта положенія объ управленіи Туркестанскимъ краемъ, 21 Января 1884 года учреждена была, по Высочайшему повелѣнію, подъ предсѣдательствомъ Члена Государственнаго Совѣта, Генералъ-Адъютанта графа Игнатьева, новая коммисія изъ представителей Министерствъ, нѣкоторыхъ лицъ, служившихъ въ краѣ и чиновниковъ, участвовавшихъ въ ревизіи. . . . . .

Сущность проектированнаго коммисіей, на основаніи приведенной общей программы, преобразованія, сходнаго, въ главныхъ чертахъ, съ проектами 1873 и 1881 г.г., заключалась въ слѣдующемъ:

I. По административному устройству. . . . . . .

II. По устройству суда. 1) Для исполненія судебныхъ обязанностей въ уѣздахъ и г. Ташкентѣ учреждаются должности участковыхъ мировыхъ судей, съ помощниками при нѣкоторыхъ изъ нихъ. . . . . .

3) Относительно народнаго суда, въ главныхъ чертахъ, сохраняется существующее устройство: единоличный судъ казіевъ (для осѣдлаго населенія) и біевъ (для кочеваго) и съѣзда тѣхъ и другихъ, въ качествѣ высшей инстанціи. Означенныя должностныя лица выбираются на 5 лѣтъ.

Въ вѣдѣніи народнаго суда составляются гражданскія и уголовныя дѣла между туземцами, за исключеніемъ лишь нѣкоторыхъ дѣлъ, подчиняемыхъ суду по общимъ законамъ Имперіи. Наказанія, опредѣляемыя народнымъ судомъ, не должны превышать: а) . . . . . .

чать неподсудности дѣла послѣднему, даетъ ему законное направленіе. Сторона, не довольная рѣшеніемъ высшей инстанціи народнаго суда (съѣзда казіевъ или біевъ), по дѣламъ брачнымъ и семейнымъ, имѣетъ право обратиться съ жалобою къ уѣздному начальнику, который рѣшаетъ такія дѣла, руководствуясь, по возможности, мѣстными обычаями . .

Обсудивъ вопросъ объ административномъ дѣленіи Туркестана, Соединенные Департаменты приняли во вниманіе. . . . . .

Третій вопросъ возбуждался предположеніемъ проекта относительно правъ состоянія туземнаго населенія. Предполагалось разрѣшить его въ томъ смыслѣ, что туземцы Туркестанскаго края во внутреннемъ своемъ бытѣ, въ правахъ брачныхъ, семейныхъ и имущественныхъ въ порядкѣ наслѣдованія и опеки и въ сдѣлкахъ между собою, личныхъ и имущественныхъ, руководствуются своими обычаями и письменнымъ правомъ, т е. адатомъ и шаріатомъ. Такимъ образомъ, съ изданіемъ настоящаго законоположенія, всему инородческому населенію Туркестанскаго края торжественно было бы заявлено, что русское Правительство признаетъ не только существующіе въ средѣ ихъ обычаи, но и основанное на коранѣ письменное право закономъ, равносильнымъ дѣйствующему въ Имперіи законодательству по упомянутымъ предметамъ. Департаменты не могли не выразить своего глубокаго убѣжденія въ томъ, что такое заявленіе, будучи лишено практическаго значенія, въ то же время имѣло бы, въ политическомъ отношеніи, весьма неблагопріятныя послѣдствія. Фанатизмъ мусульманскаго духовенства и неотразимость нравственнаго вліянія его на народы, исповѣдывающіе исламъ факты не подлежащіе сомнѣнію. Дабы не усугублять этой силы, крайне вредной для гражданственности и сліянія туземцевъ съ русскимъ населеніемъ, Правительство наше покоряя магометанскіе народы, никогда въ законодательныхъ своихъ актахъ, не придавало шаріату какого либо обязательнаго значенія, но даже вовсе о немъ не упоминало. Озабочиваясь умиротвореніемъ вступившихъ въ его подданство инородческихъ племенъ, Правительство ограничивалось объявленіемъ, что оно не намѣрено насильственно вторгаться въ сферу его нравственныхъ понятій и измѣнять господствующіе обычаи. Мѣра эта встрѣчалась вездѣ сочувственно и достигла своей цѣли. При этомъ всегда подразумѣвалось, что оставляемое въ своей силѣ обычное право представляетъ собою порядокъ временный, который постепенно, самъ собою, утратитъ большую часть своего значенія. И дѣйствительно, опытъ свидѣтельствуетъ, что, съ укрѣпленіемъ въ народѣ гражданственности и развитіемъ экономическихъ его интересовъ, онъ самъ сознаетъ превосходство русскаго права надъ устарѣвшими своими обычаями и мало-по-малу добровольно ему подчиняется. Того же надлежитъ ожидать въ Туркестанскомъ краѣ, при неуклонномъ слѣдованіи тому направленію, котораго прежде держалось Правительство. Напротивъ того, если бы ко-

рану была присвоена сила закона, то можно быть увѣреннымъ, что, находясь подъ давленіемъ своего духовенства, естественнаго истолкователя означеннаго закона, населеніе навсегда останется чуждымъ русскому государству, ибо, по его понятію, коранъ есть священное писаніе, которое, конечно, не можетъ уступить мѣсто закону, писанному рукою человѣческою, а тѣмъ болѣе исходящему отъ неправовѣрныхъ. Для избѣжанія этого послѣдствія, Департаменты признавали безусловно необходимымъ исключить изъ проекта всякое упоминаніе о силѣ письменнаго мусульманскаго права. Совершенно достаточнымъ найдено было помѣстить въ отдѣлѣ о народномъ судѣ постановленіе, въ которомъ было бы сказано, что при разборѣ и рѣшеніи дѣлъ, названный судъ продолжаетъ руководствоваться **существующими народными обычаями.**

При обсужденіи, засимъ, въ связи съ изложенными сужденіями, проектированнаго устройства народнаго суда, замѣчено было, что и въ этомъ отношеніи проектъ идетъ далѣе допускавшейся до того времени степени самостоятельности установленій, вѣдающихъ судъ и расправу инородцевъ. Такъ на Кавказѣ, хотя и сохранены мѣстные народные суды, но они поставлены подъ ближайшій надзоръ русской администраціи, причемъ предсѣдательство въ этихъ судахъ ввѣрено правительственному чиновнику; въ дѣлахъ же уголовныхъ туземнымъ судьямъ присвоена лишь роль, близкая къ положенію присяжныхъ засѣдателей, ибо опредѣленіе наказанія главнѣйше зависитъ отъ лица административнаго. Между тѣмъ, по проекту, народный судъ въ Туркестанскомъ краѣ получалъ характеръ вполнѣ самостоятельнаго учрежденія, свободнаго отъ всякаго воздѣйствія со стороны мѣстной правительственной власти. Ему присваивалась обширнѣйшая юрисдикція, охватывающая почти всѣ безъ изъятія дѣла гражданскія и большую часть преступленій и проступковъ. При этомъ народный судъ рѣшалъ всѣ дѣла окончательно, и жалобъ на него къ русской власти не допускалось. Наконецъ, совершенная обособленность народнаго суда выражалась еще и въ томъ, что за нимъ сохранялись древнія его наименованія суда казіевъ для осѣдлаго и суда біевъ — для кочевого населенія. Такая постановка туземнаго судопроизводства не вполнѣ соотвѣтствовала видамъ русскаго Правительства, стремящагося къ возможно полному объединенію подвластныхъ ему племенъ и народностей, но, къ сожалѣнію, [illegible] практически необходимыми [illegible] Россіи успѣховъ въ Средней Азіи [illegible] мусульманскимъ правомъ. Подчиненіе народнаго суда русскому вліянію могло бы быть [illegible] въ томъ только случаѣ, если бы въ распоряженіи Правительства [illegible] дѣятелей, [illegible]

даже надѣяться на образованіе онаго въ недалекомъ будущемъ. Если же руководительство народнымъ судомъ ввѣрить лицамъ, не обладающимъ въ себѣ вышеупомянутыхъ условій, то подобная мѣра, вмѣсто ожидаемой пользы, имѣла бы самыя нежелательныя послѣдствія, ибо въ корнѣ подорвала бы то высокое значеніе, которымъ пользуется русская власть среди народовъ востока. Соглашаясь, по симъ соображеніямъ, на устройство народнаго суда на предположенныхъ проектомъ основаніяхъ, Департаменты признавали излишнимъ оффиціальное присвоеніе сему суду мѣстныхъ наименованій. Нѣтъ, конечно, сомнѣнія, что населеніе и впредь, въ разговорномъ своемъ нарѣчіи, будетъ называть своихъ судей казіями и біями, но такая терминологія не будетъ, по крайней мѣрѣ, опираться на законъ. Въ правительственномъ признаніи ея ненарушимости не было надобности, и оно не желательно уже потому, что казіями обыкновенно именуются лица, принадлежащія къ сословію мусульманскаго духовенства. Упоминаніе о нихъ въ законоположеніи о Туркестанскомъ краѣ могло бы подать поводъ думать, что судъ надъ туземцами сего края отдается въ руки духовенства, тогда какъ русская политика издавна направлена ко всевозможному ослабленію вліянія этого сословія на умы исповѣдывающихъ исламъ инородцевъ. Въ виду всего сказаннаго, Департаменты предпочитали названія „казіи" и „біи" замѣнить **общимъ для тѣхъ и другихъ выраженіемъ „народный судья".**

Независимо отъ изложенныхъ сужденій и заключеній по наиболѣе существеннымъ въ дѣлѣ вопросамъ, Департаменты остановились еще на **слѣдующихъ частныхъ замѣчаніяхъ:**

1) . . . . . .

21) Разборъ дѣлъ брачныхъ и семейныхъ восходилъ, по проекту, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, до администраціи, а въ другихъ - подлежалъ **вѣдѣнію мировыхъ судей.**

Изъ числа гражданскихъ дѣлъ, возникающихъ между туземцами, дѣла брачныя и семейныя были единственныя, по которымъ проектъ допускалъ вмѣшательство русскаго суда и администраціи. Между тѣмъ, если близкое знакомство съ бытовыми условіями, нравственными воззрѣніями и религіозными вѣрованіями туземнаго населенія необходимо для постановленія справедливаго рѣшенія, то именно по этого рода дѣламъ. Единственнымъ поводомъ къ установленію особаго порядка судопроизводства для дѣлъ брачныхъ и семейныхъ послужила удостовѣренная опытомъ несправедливость, допускаемая народнымъ судомъ при рѣшеніи сихъ дѣлъ, чему приводились и примѣры. Но въ семъ отношеніи нельзя было не замѣтить, что рѣшенія сіи могутъ почитаться несправедливыми съ точки зрѣнія христіанской нравственности, но никакъ не по мировоззрѣнію мусульманъ на женщинъ и на власть мужа надъ женою и дѣтьми. Напротивъ, слѣдовало опасаться, что рѣшенія по упомянутымъ дѣламъ

русскаго суда, который, конечно, не въ состояніи будетъ отрѣшиться отъ взгляда на существо брачныхъ и семейныхъ отношеній, усвоеннаго цивилизованными государствами, покажутся туземному населенію вопіющею несправедливостью и вызовутъ въ средѣ его неудовольствіе и безпокойство. Съ принятіемъ проведеннаго въ проектѣ начала охраненія неприкосновенности нравовъ и обычаевъ туземцевъ-инородцевъ, населяющихъ Туркестанскій край, было бы непослѣдовательно вторгаться въ такую сферу ихъ внутренней жизни, которая болѣе всего затрагиваетъ ихъ интересы. Вслѣдствіе сихъ соображеній, Департаменты полагали предоставить туземцамъ, по дѣламъ брачнымъ и семейнымъ, разбираться своимъ судомъ, на основаніи господствующихъ у нихъ, въ семъ отношеніи, обычаевъ. . . . .

Руководствуясь вышеизложенными сужденіями и признавъ, сверхъ того, нужнымъ сдѣлать въ предположенныхъ законоположеніяхъ еще нѣкоторыя измѣненія, относящіяся до редакціи и расположенія статей оныхъ, Соединенные Департаменты Законовъ, Экономіи и Гражданскій полагали.

I. Проекты: а) положенія объ управленіи Туркестанскаго края . . поднести къ Высочайшему ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА утвержденію и, по воспослѣдованіи онаго, привести въ дѣйствіе съ 1 Января 1887 года. . . . . .

Государственный Совѣтъ, въ Общемъ Собраніи, соглашаясь вообще съ заключеніемъ Соединенныхъ Департаментовъ и одобряя исправленные ими проекты узаконеній, относящихся до устройства управленія Туркестанскаго края, остановился лишь на слѣдующихъ немногихъ замѣчаніяхъ по отдѣльнымъ статьямъ упомянутыхъ заключенія и проектовъ. 1) . . . . . .

Руководствуясь вышеизложеннымъ и признавъ, сверхъ того, нелишнимъ сдѣлать въ нѣкоторыхъ статьяхъ проекта положенія мелкія редакціонныя исправленія, Государственный Совѣтъ, въ Общемъ Собраніи, [illegible] Соединенныхъ Департаментовъ Законовъ, Экономіи и Гражданскаго утвердить съ слѣдующими измѣненіями и дополненіями (Мн. Гос. Сов., Выс. утв. 12 Іюня 1886 г.).

Въ представленіи Министерства Юстиціи въ Государственный Совѣтъ отъ 23 Декабря 1897 г. за № 33608, по вопросу объ устройствѣ судебной части въ Туркестанскомъ краѣ и Степныхъ Областяхъ, значится, между прочимъ, *слѣдующее:*

При всей [illegible] воздѣйствія русскихъ судебныхъ установленій на жизнь туземнаго населенія, благодѣтельные въ семъ отношеніи результаты могутъ быть достигнуты, по мнѣнію Статсъ-Секретаря [illegible]

притомъ осторожнаго сокращенія нынѣшней обширности подсудности народныхъ судовъ, подчиненіе же ихъ означеннымъ установленіямъ въ порядкѣ инстанціи было бы мѣрою едва ли удобной и даже практически неосуществимою. Русскому суду не можетъ быть предоставлено требованіе подробнаго изученія мѣстныхъ обычаевъ, мало послѣдованныхъ вообще, а также положеній мусульманскаго права, коими руководствуются въ своей дѣятельности народные суды, а съ другой стороны, вся сила и значеніе русскаго суда въ томъ и состоятъ, что онъ является проводникомъ русскаго правосознанія и началъ русской государственности. При такихъ условіяхъ взаимное сочетаніе народнаго и русскаго суда на нашихъ окраинахъ только и можетъ слѣдовать по пути постепеннаго поглощенія перваго вторымъ, а отнюдь не посредствомъ прямого вмѣшательства русскаго суда въ жизнь и дѣятельность народнаго. Руководствуясь приведенными сужденіями и предоставляя рѣшительныя въ указанномъ направленіи мѣры болѣе или менѣе отдаленному будущему, Министръ Юстиціи признавалъ бы, однако, весьма желательнымъ нынѣ же открыть для всякаго инородца возможность судиться по своимъ тяжбамъ въ русскомъ судѣ и съ этою цѣлью измѣнить статью 215 Турк. Полож. въ томъ смыслѣ, что дѣла, подсудныя народному суду, могутъ подлежать разбору мировыхъ и общихъ судебныхъ установленій по подсудности, не только по соглашенію обѣихъ сторонъ, но и по желанію одного изъ тяжущихся.

Б) За сессію 1897—1898 г., по вопросу о воспрещеніи переуступать иски, подвѣдомственные народнымъ судамъ въ Уральской, Тургайской и Степныхъ областяхъ:

Высочайше утвержденнымъ 19 Мая 1897 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта постановлено было, что иски въ Туркестанскомъ краѣ по дѣламъ, начатымъ въ народномъ судѣ, а также право на присужденныя съ туземцевъ имущество или денежное взысканіе по рѣшеніямъ народнаго суда, не могутъ быть переуступаемы лицамъ, не подвѣдомственнымъ означенному суду.

Степной Генералъ-Губернаторъ и военные губернаторы областей Уральской и Тургайской съ своей стороны признавали соотвѣтственнымъ установить въ законѣ воспрещеніе киргизамъ Степного края переуступать третьимъ лицамъ возникающіе между ними, киргизами, иски, равно какъ присужденныя имъ по рѣшеніямъ мѣстныхъ народныхъ судовъ взысканія. Принятіе этой мѣры начальства Степныхъ областей находили необходимымъ въ томъ вниманіи, что сдѣлки указаннаго выше рода, не свойственныя вообще обычаямъ киргизскаго населенія, служили для людей съ хищническими наклонностями къ наживѣ средствомъ эксплоатаціи означеннаго, мало еще развитаго, населенія.

Въ виду изложеннаго Министръ Внутреннихъ Дѣлъ полагалъ дѣйствіе правила, установленнаго Высочайше утвержденнымъ 19 Мая 1897 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта о воспрещеніи переуступать иски, подвѣдомственные народнымъ судамъ, распространить на области Уральскую, Тургайскую, Акмолинскую, Семипалатинскую и Семирѣченскую.

О семъ Сенаторъ Горемыкинъ представилъ Государственному Совѣту.

Соединенные Департаменты Гражданскій, Законовъ и Экономіи, соглашаясь въ существѣ съ заключеніемъ Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника Горемыкина, полагали: Въ измѣненіе, дополненіе и отмѣну подлежащихъ узаконеній, постановить для областей Уральской, Тургайской, Акмолинской, Семипалатинской и Семирѣченской слѣдующее правило:

„Иски по дѣламъ, начатымъ въ народномъ судѣ, а также право на присужденныя съ туземцевъ имущество или денежное взысканіе по рѣшеніямъ народнаго суда не могутъ быть переуступаемы лицамъ, не подвѣдомственнымъ означенному суду".

Государственный Совѣтъ, въ Общемъ Собраніи, положилъ: утвердить по сему дѣлу заключеніе Департаментовъ (Мн. Гос. Сов., Выс. утв. 25 Мая 1898 г.).

Въ представленіи Военнаго Министра въ Государственный Совѣтъ, отъ 4 Апрѣля 1889 г. за № 16980, по вопросу о правахъ среднеазіатскихъ евреевъ на пріобрѣтеніе въ Туркестанскомъ краѣ недвижимой собственности, между прочимъ, *изложено:*

Туркестанскій Генералъ-Губернаторъ, представленіями, отъ 10 Ноября и 1 Декабря 1887 г. за №№ 6375 и 6706, возбудилъ вопросъ о положеніи туземныхъ евреевъ, какъ живущихъ въ краѣ, такъ и желающихъ переселиться въ наши предѣлы изъ Бухарскаго ханства. Изъ представленій этихъ усматривается нижеслѣдующее: туземные евреи, въ количествѣ до [illegible] душъ, разсѣяны по большимъ промышленнымъ центрамъ края, главное занятіе ихъ торговля и ремесла, и съ евреями, прибывающими изъ внутреннихъ губерній, они ничего общаго не имѣютъ, такъ какъ образъ жизни ихъ мало чѣмъ отличается отъ остального туземнаго населенія края. Принимая во вниманіе, что, при [illegible] нами Туркестанскаго края, [illegible] туземнаго населенія, и давно въ немъ [illegible] Генералъ-Губернаторъ, Генералъ-Адъютантъ фонъ Кауфманъ [illegible] въ краѣ, [illegible]

въ край изъ внутреннихъ губерній. Съ введеніемъ въ дѣйствіе новаго Положенія объ управленіи Туркестанскаго Края, которымъ, между прочимъ, воспрещено вообще евреямъ пріобрѣтать недвижимую собственность въ краѣ (ст. 262), возникъ вопросъ о томъ, относится ли эта статья и всѣхъ евреевъ, какъ туземныхъ, такъ и прибывающихъ изъ внутреннихъ губерній, или же только до послѣднихъ. Принимая во вниманіе, что въ означенномъ Положеніи не имѣется никакихъ постановленій относительно правъ собственно туземныхъ евреевъ на постоянное жительство въ краѣ, соглашаясь совершенно съ взглядомъ на этотъ предметъ покойнаго Генералъ-Губернатора, Генералъ-Адъютанта фонъ-Кауфмана, Туркестанскій Генералъ-Губернаторъ ходатайствуетъ о предоставленіи туземнымъ евреямъ, какъ входившимъ въ составъ населенія Туркестанскаго края, при занятіи его русскими войсками, права на пріобрѣтеніе недвижимаго имущества и осѣдлости. Изъ сужденій Соединенныхъ Департаментовъ Государственнаго Совѣта по этому предмету усматривается лишь то, что статья, не дозволяющая евреямъ пріобрѣтеніе въ краѣ недвижимой собственности, включена въ Положеніе, съ цѣлію оградить туземное населеніе отъ эксплоатаціи хищниковъ, въ родѣ ростовщиковъ, каковыми преимущественно являются индѣйцы и пришлые евреи. Относительно распространенія дѣйствія этой статьи на туземныхъ евреевъ прямыхъ указаній не имѣется. Въ виду того, что туземные евреи, до введенія въ дѣйствіе новаго Туркестанскаго Положенія, пользовались, наравнѣ съ остальнымъ населеніемъ, правомъ осѣдлости, а также, что лишеніемъ этого права могутъ быть вызваны серьезныя затрудненія по выселенію ихъ за предѣлы края, ходатайство Туркестанскаго Генералъ-Губернатора, повидимому, нужно признать заслуживающимъ уваженія. Но, признавая евреевъ Туркестанскаго края туземцами и, равнымъ образомъ, считать придется и евреевъ Бухарскихъ подданныхъ, ничѣмъ не отличающихся отъ евреевъ Туркестанскаго края, одинаково туземнымъ населеніемъ Бухарскаго ханства. Совершенно въ этомъ духѣ послѣдовало рѣшеніе Правительствующаго Сената, по дѣлу Бухарскаго еврея Казіева, послужившее поводомъ Туркестанскому Генералъ-Губернатору возбудить вопросъ о недопущеніи селиться въ нашихъ предѣлахъ Хивинскимъ и Бухарскимъ евреямъ, вопросъ, вызванный нижеприведенными соображеніями: 1) Примѣчаніемъ къ ст. 262 Положенія объ управленіи Туркестанскаго края опредѣлено, что воспрещеніе пріобрѣтенія недвижимой собственности иностранными подданными и лицами, кромѣ туземцевъ, нехристіанскаго вѣроисповѣданія, до уроженцевъ сопредѣльныхъ съ Туркестаномъ странъ не относится, т. е. иначе говоря, если Бухарскіе евреи были бы признаны туземнымъ населеніемъ этого ханства, то, на основаніи приведеннаго примѣчанія, они могутъ пользоваться правомъ пріобрѣтенія осѣдлости въ нашихъ предѣлахъ. 2) Относительно правъ на пріобрѣтеніе недвижимыхъ собственностей иностранными евреями закономъ

опредѣлено (п. 5, прим. 3 къ ст. 128 Уст. Торг., по прод. 1876 г.), что нѣкоторымъ иностраннымъ евреямъ, извѣстнымъ по своему положенію въ обществѣ и по обширнымъ торговымъ оборотамъ, разрѣшается въ Имперіи пріобрѣтеніе недвижимой собственности и право торговли, но не иначе какъ на основаніи особаго разрѣшенія, по усмотрѣнію Министровъ Финансовъ, Внутреннихъ и Иностранныхъ Дѣлъ. 3) Бухарскій подданный еврей Казіевъ пожелалъ совершить на одинъ изъ домовъ г. Ташкента купчую крѣпость, въ чемъ Сыръ-Дарьинскимъ Областнымъ правленіемъ ему было отказано, на основаніи ст. 262 и примѣчанія къ ней, такъ какъ областное правленіе не признавало Казіева туземцемъ Бухарскаго ханства. Постановленіе это имъ было обжаловано въ Правительствующій Сенатъ; Туркестанскій же Генералъ-Губернаторъ, признавая Казіева лицомъ, весьма состоятельнымъ и пользующимся хорошимъ общественнымъ положеніемъ, вошелъ установленнымъ порядкомъ съ ходатайствомъ о примѣненіи къ нему означеннаго выше закона объ иностранныхъ евреяхъ, на что своевременно послѣдовало согласіе подлежащихъ Министерствъ. 4) Между тѣмъ, Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ жалобу Казіева на постановленіе Сыръ-Дарьинскаго областнаго правленія, разъяснилъ, что Казіевъ, независимо упомянутаго закона объ иностранныхъ евреяхъ, на основаніи примѣчанія къ ст. 262 Туркестанскаго Положенія, какъ уроженецъ сопредѣльнаго съ Туркестанскимъ краемъ ханства, имѣетъ право на пріобрѣтеніе недвижимой собственности въ нашихъ предѣлахъ. 5) Подобное толкованіе примѣчанія къ ст. 262, совершенно правильно основанное на редакціи сего примѣчанія, уравниваетъ евреевъ, подданныхъ сопредѣльныхъ съ нашими владѣніями ханствъ, съ туземнымъ населеніемъ послѣднихъ и даетъ имъ право на безпрепятственное переселеніе въ наши владѣнія. 6) Признавая подобное переселеніе въ интересахъ края весьма невыгоднымъ, Туркестанскій Генералъ-Губернаторъ ходатайствуетъ, чтобы пріобрѣтеніе недвижимой собственности евреями сопредѣльныхъ странъ было допускаемо не иначе, какъ въ порядкѣ, установленномъ приведенной выше ст. 128 Торг. Уст. (примѣч. 3 п. 5).

Хотя азіатскіе евреи рѣзко отличаются отъ евреевъ нашихъ внутреннихъ губерній, тѣмъ не менѣе элементъ этотъ, какъ не земледѣльческій, скорѣе терпимъ, чѣмъ желателенъ въ Туркестанскомъ краѣ, вслѣдствіе чего извѣстныя льготы могутъ быть имъ предоставлены только въ силу необходимости. Подобный взглядъ можетъ быть допущенъ только относительно евреевъ, живущихъ въ нашихъ предѣлахъ, такъ какъ до введенія въ дѣйствіе новаго Положенія, которымъ вопросъ этотъ точно не предусмотрѣнъ, они [illegible] законъ же обратнаго дѣйствія имѣть не должны. Съ другой стороны, выселеніе внѣ предѣловъ края означенныхъ евреевъ, привыкшихъ исключительно къ азіатской, а не европейской культурѣ, можетъ вызвать значительныя затруд

ненія. Въ иномъ свѣтѣ представляется положеніе края относительно евреевъ, подданныхъ сопредѣльныхъ азіатскихъ ханствъ. Средне-азіатскіе евреи въ теченіе нѣсколькихъ вѣковъ испытывали и испытываютъ гнетъ и полное презрѣніе къ своей расѣ со стороны мусульманъ тѣхъ ханствъ, въ которыхъ они обитаютъ. Положеніе ихъ настолько не завидно и тягостно, что разрѣшеніе селиться и пріобрѣтать недвижимую собственность въ нашихъ предѣлахъ, въ которыхъ они чувствуютъ себя равноправными съ остальнымъ населеніемъ, послужило бы сигналомъ къ поголовному переселенію Бухарскихъ и Хивинскихъ евреевъ въ Туркестанскій край.

Предварительно дальнѣйшаго направленія настоящаго дѣла въ законодательномъ порядкѣ, мною были сдѣланы сношенія съ Министрами Финансовъ, Внутреннихъ и Иностранныхъ Дѣлъ и проектировано нижеслѣдующее измѣненіе редакціи ст. 262 Туркестанскаго Положенія и примѣчанія къ ней:

Существующая редакція ст. 262 и примѣчанія къ ней.	*Проектируемая редакція ст. 262 и примѣчанія къ ней.*
Ст. 262. Пріобрѣтеніе земель и вообще недвижимыхъ имуществъ въ Туркестанскомъ краѣ лицами, не принадлежащими къ русскому подданству, а равно всѣми, за исключеніемъ туземцевъ, лицами нехристіанскихъ вѣроисповѣданій воспрещается.	Пріобрѣтеніе земель и вообще недвижимыхъ имуществъ въ Туркестанскомъ краѣ воспрещается: лицамъ, не принадлежащимъ къ русскому подданству, равно всѣмъ лицамъ нехристіанскихъ вѣроисповѣданій, за исключеніемъ туземцевъ края.
Примѣчаніе. Воспрещеніе сіе не распространяется на уроженцевъ сопредѣльныхъ съ Туркестанскимъ краемъ средне-азіатскихъ государствъ.	*Примѣчаніе.* Воспрещеніе сіе не распространяется на туземныхъ азіатскихъ евреевъ, русскихъ подданныхъ и на туземцевъ сопредѣльныхъ съ Туркестанскимъ краемъ средне-азіатскихъ государствъ. Къ туземнымъ евреямъ, подданнымъ этихъ государствъ, въ этомъ отношеніи примѣняется общій законъ объ иностранныхъ евреяхъ (ст. 128 Торг. Уст., примѣч. 3 п. 5, по прод. 1876 г.).

Министры Внутреннихъ и Иностранныхъ Дѣлъ, отзывами, отъ 3 Марта 1888 г. за № 501 и 17 Января 1889 г. за № 195, увѣдомили, что они, съ своей стороны, не встрѣчаютъ препятствій къ измѣненію и дополненію ст. 262 Положенія въ изложенномъ выше смыслѣ. Министръ Финансовъ, отзывомъ, отъ 12 Сентября 1888 г. за № 9018, увѣдомилъ что, разсмотрѣвъ настоящій вопросъ въ связи съ дѣйствующими узако

неніями, онъ находитъ, что точный смыслъ ст. 262 Полож. объ Управ. Туркестанскимъ Краемъ и примѣчанія къ оной (Св. Зак. т. II ч. 2, изд. 1886 г.), не оставляетъ сомнѣнія въ правѣ евреевъ, какъ туземцевъ края, такъ и уроженцевъ Бухары, на пріобрѣтеніе въ Туркестанскомъ краѣ земель и вообще недвижимыхъ имуществъ, что же касается до проектируемаго установленія различія между означенными категоріями евреевъ, съ примѣненіемъ къ Бухарскимъ евреямъ (и евреямъ вообще сопредѣльныхъ съ Туркестанскимъ краемъ среднеазіатскихъ государствъ) общаго дѣйствующаго въ Имперіи закона объ иностранныхъ евреяхъ (п. 5 прим. 3 къ ст. 128 Уст. Торг., по прод. 1876 г.), то онъ, во вниманіе къ приводимымъ доводамъ о нежелательности наплыва подобныхъ евреевъ въ Туркестанскій край, не встрѣчаетъ препятствій къ осуществленію, законодательнымъ путемъ, означеннаго предположенія, тѣмъ болѣе, что наша развивающаяся торговля въ восточныхъ предѣлахъ государства дѣлаетъ, несомнѣнно, желательнымъ принятіе мѣръ къ тому, чтобы въ эти предѣлы допускаемы были только евреи, извѣстные по своему положенію въ обществѣ и по обширнымъ торговымъ оборотамъ. Засимъ, по поводу проектированной новой редакціи ст. 262 и примѣч. къ оной Тайный Совѣтникъ Вышнеградскій находитъ выраженіе, помѣщенное въ примѣчаніи „на туземныхъ азіатскихъ евреевъ, русскихъ подданныхъ" излишнимъ, такъ какъ въ текстѣ самой статьи (262), по его мнѣнію, оговаривается уже въ болѣе общемъ смыслѣ, что воспрещеніе пріобрѣтать земли и недвижимую вообще собственность въ Туркестанскомъ краѣ распространяется на всѣхъ лицъ нехристіанскаго вѣроисповѣданія, за исключеніемъ туземцевъ края.

Мнѣніе.

Принимая во вниманіе, что разъясненіе примѣчанія къ ст. 262, сдѣланное Правительствующимъ Сенатомъ, пріобрѣло силу закона и можетъ вызвать въ будущемъ значительный наплывъ евреевъ изъ Бухары и Хивы, что въ интересахъ Туркестанскаго края представляется [illegible] нежелательнымъ, полагалось бы дополнить ст. 262 Туркестанскаго Положенія указаніемъ, что разрѣшеніе туземцамъ сопредѣльныхъ съ Туркестанскимъ краемъ ханствъ не распространяется на евреевъ, подданныхъ этихъ ханствъ. Что же касается заключенія Министра Финансовъ о томъ, что [illegible] ст. 262 [illegible] нихъ губерній, и послужило поводомъ Туркестанскому Генералъ-Губернатору возбудить настоящій вопросъ.

Въ журналѣ Государственнаго Совѣта, по Соединеннымъ Департаментамъ Законовъ и Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, отъ 22 Апрѣля 1889 года за № 28, по представленію Военнаго Министерства о правахъ средне-азіатскихъ евреевъ на пріобрѣтеніе въ Туркестанскомъ краѣ недвижимой собственности, между прочимъ, *изложено:*

Соединенные Департаменты Законовъ и Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, разсмотрѣвъ настоящее представленіе въ присутствіи Товарища Министра Внутреннихъ Дѣлъ Сенатора Плеве, Товарищей Министровъ Юстиціи и Финансовъ, а также прибывшаго для объясненій Помощника Начальника Главнаго Штаба, Генералъ-Лейтенанта Мирковича, находятъ, что заключеніе по оному Военнаго Министра касается правъ на пріобрѣтеніе недвижимой собственности въ Туркестанскомъ краѣ: а) туземныхъ евреевъ въ семъ краѣ и б) евреевъ, переселившихся туда изъ сопредѣльныхъ средне-азіатскихъ ханствъ.

Относительно лицъ первой категоріи, первая часть проекта новой редакціи примѣчанія къ статьѣ 262 Положенія объ Управленіи Туркестанскаго Края опредѣляетъ, что означенная статья, воспрещающая пріобрѣтать въ предѣлахъ Туркестанскаго Генералъ-Губернаторства земли и вообще недвижимость лицамъ нехристіанскихъ исповѣданій, не распространяется на туземныхъ евреевъ. По мнѣнію Департаментовъ, приведенное постановленіе существующаго закона не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что онъ и теперь разрѣшаетъ туземнымъ евреямъ пріобрѣтать всякаго рода недвижимыя имущества въ предѣлахъ Туркестанскаго края. Иного значенія правило это имѣть не можетъ. Извѣстно, что русская государственная власть, при самомъ водвореніи своемъ въ краѣ, застала инородцевъ іудейскаго вѣроученія, поселившимися тамъ съ незапамятныхъ временъ. Стѣснять дальнѣйшее ихъ пребываніе въ этой мѣстности не входило въ виды Правительства, ибо сказанные инородцы, мало отличающіеся отъ остальнаго туземнаго населенія, чужды особенностей еврейскаго племени, вызвавшихъ суровое къ нему отношеніе законодательства. Приведенный взглядъ нашелъ себѣ выраженіе и въ упомянутой выше статьѣ 262 Туркестанскаго Положенія. Такимъ образомъ, предлагаемое Генералъ-Адъютантомъ Ванновскимъ постановленіе не внесло бы ничего новаго въ дѣйствующее законодательство. Вслѣдствіе сего, означенное предположеніе должно, по мнѣнію Департаментовъ, быть отклонено, на что весьма справедливо указываетъ Министръ Финансовъ въ отзывѣ своемъ, по обсуждаемому предмету. Останавливаясь на этомъ, Департаменты, тѣмъ не менѣе, убѣждаются изъ соображеній Генералъ-Адъютанта Ванновскаго и бумагъ, приложенныхъ къ его представленію, что вопросъ о томъ, должны ли Туркестанскіе евреи, относительно пріобрѣтенія ими недвижимыхъ въ краѣ имѣній, считаться туземцами или нѣтъ, весьма различно разрѣшается не только мѣстными судами и админи-

страціей, но и центральными правительственными установленіями. Такъ, Самаркандскій областной судъ выдѣляетъ означенныхъ инородцевъ изъ состава прочихъ туземныхъ жителей, отказываясь совершать купчія крѣпости на пріобрѣтенныя ими имущества. Въ свою очередь, Совѣтъ Туркестанскаго Генералъ-Губернатора придерживается противоположнаго воззрѣнія, но не усматриваетъ положительныхъ на то указаній въ Положеніи объ управленіи Туркестаномъ. Сомнѣнія эти раздѣляются Военнымъ Министерствомъ. По мнѣнію же Министерства Финансовъ, законъ ясно высказывается въ благопріятномъ для туземныхъ евреевъ смыслѣ. Склоняясь, какъ сказано выше, въ пользу послѣдняго взгляда, Департаменты считаютъ, однако, полезнымъ для устраненія въ будущемъ разнообразныхъ толкованій статьи 262 Положенія объ управленіи Туркестанскаго Края, разъяснить оную въ томъ смыслѣ, что къ числу упомянутыхъ въ ней туземцевъ принадлежатъ также издавна водворившіеся въ краѣ евреи, съ происходящимъ отъ нихъ потомствомъ.

Переходя, затѣмъ, ко второй части предположеній Генералъ-Адъютанта Ванновскаго, относящейся до евреевъ, уроженцевъ сопредѣльныхъ съ Туркестаномъ средне-азіатскихъ ханствъ, Департаменты . . . . . Вслѣдствіе сего, и сдѣлавъ въ проектѣ еще нѣкоторыя измѣненія редакціоннаго свойства, Соединенные Департаменты Законовъ и Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ полагаютъ:

1) Въ измѣненіе и дополненіе примѣчанія къ статьѣ 262 Положенія объ Управленіи Туркестанскаго Края (Св. Зак. т. II, ч. 2, изд. 1886 г.), а также другихъ подлежащихъ узаконеній, постановить:

„Евреи, уроженцы сопредѣльныхъ съ Туркестанскимъ краемъ среднеазіатскихъ государствъ, относительно пріобрѣтенія въ семъ краѣ земель и вообще недвижимости, подчиняются дѣйствію общихъ постановленій о пріобрѣтеніи въ Имперіи недвижимыхъ имѣній евреями, иностранными подданными (Св. Зак. т. IX Зак. Сост., ст. 1001, прим. 1, по прод. 1887 г.)".

2) Разъяснить, что подъ туземцами, упомянутыми въ статьѣ 262 Положенія объ Управленіи Туркестанскаго Края (Св. Зак. т. II, ч. 2, изд. 1886 г.), слѣдуетъ разумѣть также и евреевъ, водворившихся съ незапамятныхъ временъ въ этомъ краѣ, равно какъ происходящее отъ нихъ потомство.

Въ журналѣ Соединенныхъ Департаментовъ Государственнаго Совѣта, отъ 14 Марта 1898 г. за № 38, по вопросу объ устройствѣ судебной части въ Туркестанскомъ краѣ и Степныхъ Областяхъ, изложено, между прочимъ, *слѣдующее:*

Департаменты приняли на видъ, что компетенція народнаго суда въ среднеазіатскихъ владѣніяхъ представляется нынѣ весьма широкою; вѣ-

дѣнію его подлежатъ всѣ гражданскіе иски между туземцами и инородцами, подчиненными одному и тому же суду. По дѣламъ же уголовнымъ разбирательству народнаго суда подчинены всѣ обвиненія туземцевъ и инородцевъ въ преступленіяхъ, учиненныхъ ими противъ своихъ сопле-менниковъ, кромѣ немногихъ, наиболѣе важныхъ или сопряженныхъ съ государственными интересами, правонарушеній (Пол. Турк., ст. 141—143, 211; Пол. Степ., 101, 109). Сверхъ того, въ Туркестанѣ народнымъ же судамъ подсудны и подданные сосѣднихъ ханствъ, пребывающіе въ предѣлахъ края (ст. 213). Значеніе народнаго суда выясняется еще изъ того обстоятельства, что рѣшенія его почитаются окончательными какъ по уголовнымъ такъ и по гражданскимъ дѣламъ, и что отмѣнѣ подле-жатъ по представленіямъ уѣздныхъ начальниковъ, только такія опредѣ-ленія сего рода, которыя постановлены съ превышеніемъ власти или по дѣламъ, ему не подсуднымъ (Пол. Турк. ст. 218). Какъ усматривается изъ имѣющихся въ дѣлѣ свѣдѣній, народный судъ не стоитъ на высотѣ предъявляемыхъ къ судебному учрежденію требованій, и мѣстное населе-ніе тяготится царствующею въ немъ неурядицею. Вслѣдствіе сего, заинте-ресованными вѣдомствами подвергаются уже разработкѣ предположенія объ улучшеніяхъ, которыя было бы возможно ввести въ устройство и дѣятельность народнаго суда. Тѣмъ не менѣе, Министръ Юстиціи при-знаетъ полезнымъ уже теперь подчинить вѣдѣнію русскихъ судовъ гра-жданскіе иски между туземцами и инородцами, если одна изъ сторонъ тре-буетъ, чтобы дѣло разбиралось коронным судомъ, или если отвѣтчикъ проживаетъ въ предѣлахъ русскихъ поселеній. Съ своей стороны, Ми-нистерство Внутреннихъ Дѣлъ заявило о желательности изъять изъ ком-петенціи народнаго суда сужденіе о нѣкоторыхъ, подвѣдомственныхъ ему нынѣ, преступленіяхъ и проступкахъ, а именно о ростовщичествѣ, про-дажѣ ядовитыхъ веществъ, проживательствѣ по подложнымъ видамъ и нарушеніи правилъ осторожности отъ пожаровъ, а равно допустить от-мѣну рѣшеній народнаго суда, хотя и постановленныхъ въ предѣлахъ предоставленной ему власти, но нарушающихъ общечеловѣческія понятія о справедливости и нравственности. Обсудивъ эти предположенія, Депар-таменты находятъ, что указанія Министерствъ Юстиціи и Внутреннихъ Дѣлъ на существующіе недостатки народнаго суда въ Туркестанскомъ краѣ и Степныхъ Областяхъ убѣждаютъ въ необходимости его реформы. Она желательна какъ въ интересахъ самаго правосудія, такъ и въ цѣ-ляхъ проведенія въ азіатскую народную массу болѣе здравыхъ культур-ныхъ понятій. Относясь, поэтому, вполнѣ сочувственно къ предпринятому пересмотру узаконеній о народномъ судѣ, Департаменты не могли не за-мѣтить, что было бы весьма нежелательно, не обладая всесторонними по означенному предмету свѣдѣніями, предрѣшать направленіе правитель-ственныхъ въ этомъ отношеніи мѣръ. Предлагаемыя Министерствами Юстиціи и Внутреннихъ Дѣлъ поправки въ дѣйствующихъ правилахъ о

судѣ туземцевъ и инородцевъ именно составляли бы такое предрѣшеніе въ смыслѣ близкаго поглощенія туземнаго суда русскимъ судомъ. Между тѣмъ, не слѣдуетъ упускать изъ вида, что, по своимъ представленіямъ о правѣ и справедливости, туземцы нерѣдко вполнѣ еще расходятся съ русскими законами. Поэтому, слишкомъ поспѣшное привитіе имъ этихъ законовъ могло бы породить смуту въ ихъ умахъ и въ сложившемся изстари строѣ ихъ жизни. Въ виду сего, пока придется, быть можетъ, держаться по обсуждаемому вопросу нѣсколько иного пути, а именно постепеннаго улучшенія народнаго суда.

Исходя изъ приведенныхъ соображеній, Департаменты предпочли, до завершенія предпринятыхъ уже работъ по пересмотру узаконеній, относящихся до народнаго суда, устранить предположеніе о коренныхъ въ немъ измѣненіяхъ. Поэтому Департаменты признали возможнымъ ввести только двѣ поправки въ народномъ судѣ; подчинить вѣдѣнію русскихъ судовъ иски между туземцами и инородцами если отвѣтчики проживаютъ въ русскихъ поселеніяхъ, и установить подсудность русскимъ судамъ должностныхъ лицъ изъ туземцевъ и инородцевъ за всѣ вообще учиненные ими преступленія и проступки.

(Записка по сему дѣлу составлена 11 Декабря 1912 г.).

Исп. обяз. Оберъ-Секретаря *А. Савченко-Марченко.*

За Помощника Оберъ-Секретаря *Ф. Бурневскій.*

ГОСУДАРСТВ... ПОЛИТИЧЕ... ТВЕННО-...ТЕКА